

Эль Бланк

Ёлка для
принца

Если ты принц на одной из планет огромной космической империи, это ещё не значит, что у тебя нет проблем. Ведь у тебя есть сестра. А у сестры — желание. И тебе его придётся выполнять.

Что для этого потребуется? Совсем немного. Стандартная доза чужой наглости, скромных размеров шантаж, изрядная порция собственного невезения, одна старая тайна и преступный заговор, который может стоить жизни и тебе, и тем, кто окажется с тобой рядом.

А в итоге многое изменится. И не важно, что ты к этому не готов и не жаждешь подобных перемен. Судьба не спрашивает. Ведь она считает, что делает тебе подарок.

Настоящий новогодний подарок.

Ёлка для принца

Ёлка для принца

Крич-ч-ч... Крич-ч-ч...

Стараясь ступать максимально тихо, иду, нет, скорее, крадусь в свою опочивальню. Почему именно так? Хотя бы потому, что у высокого зала со сводчатым потолком, предназначенного для дипломатических встреч, слишком хорошая акустика! А мои сапоги с набойками — не самая бесшумная обувь.

Заслышав чужие шаги и увидев тень, упавшую на пол из ведущей в коридор боковой ниши, поспешно ретируюсь за декоративную вазу, чтобы не выдать своего присутствия в этом месте и в настоящее время. Может быть, излишне поспешно прячусь, но... Осторожность прежде всего!

Да, я не хочу быть замеченным. И узнанным. Поэтому терпеливо жду, пока слуга погасит оставшиеся включёнными светильники, и зал скроется в темноте. На всякий случай покидать своё убежище не спешу, приводя в порядок одежду, которую надел не слишком аккуратно. Улыбаюсь, вспоминая причины спешки.

Весьма сладкие причины...

— Тис-с-сан, — сексуально растягивая моё имя, Атисса столь же чувственно потягивается на мягком ложе, недвусмысленно демонстрируя соблазнительные изгибы. — Ты меня просто с ума сводишь. — Маленькая ладошка скользит по голому плечу, отбрасывая за спину копну алых волос, прикрывающую вызывающе приподнятую грудь.

Вот вроде и не удерживает, а всё делает и говорит в расчёте на то, что я останусь.

Останусь? Как же! Мне меньше всего нужно, чтобы лёгкая, ни к чему серьёзному не обязывающая интрижка спровоцировала грандиозный скандал с выяснением отношений. Циолле только дай повод, истерику закатит однозначно! Ревнивая стервочка! Зато безумно красивая. И в постели изобретательная. Атисса в этом смысле несколько проще, что, впрочем, несколько не умаляет её привлекательности.

Как жаль, что отец, уставший от эмоциональных сцен, устраиваемых моей фавориткой, не далее как неделю назад заявил прямым текстом, что ещё одна подобная претензия с её стороны и он примет соответствующие меры. Самые радикальные и неприятные. Потому что к официальной любовнице прибавится жена. И если первая на дух не переносит, когда я, вместо того чтобы проводить время с ней, навещаю подружек на стороне, то вторая однозначно этого терпеть не будет. И приятной свободы в отношениях мне больше не видать. Придётся довольствоваться только фавориткой, от которой можно отказаться, но нельзя поменять. И супругой, от которой отказаться нельзя ни при каких обстоятельствах. А я не готов провести остаток своей, не такой уж и короткой жизни исключительно с одной женщиной. Сейчас, во всяком случае, и особенно в том ракурсе, что выбирать её буду отнюдь не я. Подобные перспективы меня не устраивают. Так что лучше наступление неизбежного не провоцировать и неприятности оттянуть.

Убедившись, что больше мне никто не встретится, практически на ощупь продолжаю путь. Ступеньки, коридор, ещё одна лестница на третий этаж и три коридора, ведущие в разные стороны. Здесь спальни, будуары, маленькие гостиные членов моей семьи.

Сворачиваю налево. В правом крыле — покои родителей, а если идти прямо, то попадёшь в комнаты моего старшего брата. До тех пор, пока отец занимает пост императора

Объединённых территорий, Ришлан остаётся правящим принцем Ланса. Вот и живёт отдельно. С женой. Ну а младший брат и сестра обитают по соседству со мной.

Хорошо, что здесь толстый пушистый ковёр и он гасит все звуки. По крайней мере, те, которые издаю я. А вот другие, идущие из приоткрытой двери, оказываются для меня неожиданностью. Ночь на дворе, почему домочадцам не спится?

— Подготовка начинается уже в декабре. Магазины, дома, всё украшают гирляндами, а в каждом городе на центральной площади устанавливается большая ёлка...

Непроизвольно притормаживаю, застывая скульптурным изваянием и вслушиваясь в ласковый женский голос. Мягкий, чуть печальный, навевающий лёгкую грусть. Нет, моя мама отнюдь не несчастна. У них с отцом полное взаимопонимание. Просто её прошлое слишком драматично, чтобы она могла о нём иначе вспоминать. А то, о чём сейчас идёт разговор, явно относится именно к этой категории. Ведь на Лансе нет хвойных деревьев. Да и на других планетах империи тоже.

— Значит, на Земле, где ты жила, сначала празднуют Новый год, затем Рождество, а потом ещё и Старый Новый год? — решив простимулировать новую порцию откровенности, деловито принимается выяснять подробности тонкий девичий голосок. — Какие долгие праздники! — мечтательно воодушевляется.

Сестра. Маленькая наследница огромной космической империи и большая проблема, с которой приходится постоянно быть настороже. Вечно сунет свой нос туда, куда её не просят и нарвётся на неприятности. Мало того, ещё и других в них втянет. Меня в первую очередь! Ибо это моя обязанность — следить за целостью и сохранностью наследницы! А как тут уследишь, если с каждым годом она становится всё более настырной в своих устремлениях. И непредсказуемой. А с учётом способностей, которые у неё начинают просыпаться в самый неподходящий момент, так и вовсе беда! Хорошо хоть через десять лет всё это будет уже не моя проблема, а её мужа.

Эх, дожить бы...

— Долгие, — по интонации чувствую, как мама улыбается. — И самые приятные. Подарки, поздравления, мандарины, шампанское, фейерверки...

Вот это она говорит совершенно напрасно. Потому что расспросы не прекращаются, а только усиливаются.

— А ещё! Ещё что? — слышу возбуждённый голосок доказывающий, что любознательность сестрички начинает зашкаливать за отметку максимум, и если мама хотела рассказать сказку на ночь, чтобы дочурка уснула, то эффект получила обратный.

Лёгкий вздох и мелодичный напев, в последней попытке утихомирить не желающую засыпать малышку.

— Говорят: под Новый год

Что ни пожелается -

Всё всегда произойдет

Всё всегда сбывается...

Невольно улыбаюсь, с лёгкой щемящей тоской вспоминая, как мама пела укладывая спать меня. Другие колыбельные, но... Как же давно это было.

На цыпочках проскальзываю мимо, осторожно открывая дверь в комнату напротив. Избавляюсь от одежды, ныряю в душ, а потом с наслаждением вытягиваюсь на благоухающем миоцей бельё. Спать...

Ярко синяя, туго свёрнутая спираль эпистатического поля волнообразно изгибается, не желая оставаться в статичном состоянии, и меня заваливает на периферические узлы трансконфигурационных изменений пространства. Я отчаянно ругаюсь, меняя настройки уровня апейронных возмущений гравитонов и одновременно выравнивая корабль, чтобы удержаться на прежнем курсе.

— Поменьше эмоциональности, мой мальчик, — посмеивается сидящий рядом отец. — Это тебе не поможет.

— Тиссан! — диссонансом ему шепчет женский голос.

Нежные ладошки скользят по плечам, ласково меня встряхивая.

— Атисса, перестань, — бормочу раздражённо, выдираясь из назойливых конечностей, мешающих сосредоточиться на управлении, и вновь впиваюсь взглядом в ускользающую структуру подпространства.

— Тиссан! Да проснись же ты, наконец! — пальцы ощутимо сильно вцепляются и тряска становится сильнее.

Что такое?

Вся сонливость слетает моментально. Сажусь на кровати, отодвигая маленькую девичью фигурку и одновременно натягивая на себя сползающее одеяло.

— Евеллина? Ты что тут делаешь? — пытаюсь понять причины появления сестры в моей спальне. — Что случилось? — бросаю взгляд на информационную панель над входом, соображив, наконец, что и спал-то всего ничего — пару часов.

— Мне нужно на Землю! — безапелляционно заявляет мой ночной кошмар.

— Прямо сейчас? — растерянно хлопаю ресницами. — До утра не подождать?

— Нет! Мне надо срочно! — таинственным шёпотом меня посвящают в зреющие, сумасбродные планы. — Земной Новый год через неделю, а нам туда три дня лететь. День на планете и столько же обратно! Едва-едва успеваем всё подготовить!

— Что подготовить? — у меня от удивления мозг начинает тормозить, не в состоянии понять её мотивов.

— Я маме хочу праздник сделать! Она так скучает! Нужно ей настоящий Новый год устроить! И привезти с Земли всё, что для этого требуется! Где я тебе в империи возьму ёлку, например? — голос сестры становится возмущённо-звонким. — А мандарины? А шампанское? Я ведь даже не представляю, как все эти штуки выглядят!

— Безумие, — выношу категоричный вердикт. — Знаешь же, что этот маршрут небезопасный! На тех направлениях, где активность пиратов высокая, полёты запрещены. Отец не позволит тебе рисковать.

— Так он и не узнает! — фыркает маленькая интриганка. — Папа сейчас на Цессе. И мы как раз успеем к его возвращению. А пираты... — в интонациях появляются заискивающе-льстивые нотки. — Ты же самый-самый лучший пилот! И не допустишь, чтобы с нами что-то случилось!

— А мама? — решаю выяснить масштабы её воображения. — Ей ты своё отсутствие как объяснишь?

— Я? Никак, — пожимает плечами подстрекательница. — Это ты оставишь сообщение, что повёз меня к дяде Онгроуму на Томлин.

— Нет, — отвергаю убийственный план, падая обратно на подушки и отворачиваясь. —

Мы не полетим. Иди спать.

— Ах так! — слышу упрямый голос, не желающий сдавать позиций. — Ладно. Тогда я пошла к Циолле. Думаю, она будет рада узнать, с кем ты провёл сегодняшней вечер. И три предыдущих! — шорох сползающего с постели тела и легкие шаги к двери.

— Стоять! — рычу, подскакивая на кровати, ощущая всю глубину подставы. В том, что сестричка не шутит и на самом деле сейчас отправится туда, куда пригрозила, я даже не сомневаюсь. Были прецеденты. — Я лечу, — понимаю, что выбора у меня не остаётся.

— Через час жду тебя у моей комнаты, — деловито распоряжается малолетняя шантажистка, открывая дверь и исчезая в темноте коридора.

Старательно сдерживая рвущиеся наружу эмоции, принимаюсь натягивать нижнее белье, попутно активируя связь с орбитальным ангаром, предупреждая о необходимости подготовить корабли сопровождения. Я же не самоубийца, чтобы лететь через треть Галактики без прикрытия!

Влезаю в универсальный комбинезон и привычные берцы. Надеюсь, у сестрички найдётся подходящая одежда.

Нашлась. Ева не только что-то аналогично удобное на себя нацепила, но ещё и неподъёмную сумку вещей с собой прихватила. Как ей только сил хватило всё это добро в коридор вытащить! А на мой обречённый вопрос, зачем в космосе столько, только пальцем у виска крутанула. Типа она же на Земле тоже в чём-то ходить должна.

Женщины!

Расслабленно откинувшись на спинку кресла перед модулем управления, я лениво перебираю настройки системы, отслеживая коррекцию курса, заданного автопилоту. Ничего криминального не вижу и успокаиваюсь. Третий день полёта идёт, и мы практически достигли точки выхода из подпространства. Шаттл ведёт себя безукоризненно, корабли сопровождения рядом, других объектов в зоне восприятия локаторов нет, подпространство чисто. Видимо, мои опасения насчёт пиратов не оправдываются, и я этому рад. Меньше всего мне хочется проблем. Достаточно того, что на подходе к планете придётся договариваться со старками, чтобы нам разрешили посадку. Впрочем, думаю, что отказа не будет. У отца с ними хорошие дружеские и торговые отношения. Нас вообще многое связывает. По крайней мере, поставки олуола они терять точно не захотят.

Закидываю руки за голову. Тишина в отсеке меня несколько не напрягает. Не люблю, когда рядом уйма народа, который требует к себе внимания и отвлекает. И вообще предпочитаю летать в одиночестве и пилотировать шаттл самостоятельно, благо возможности для этого у меня есть. Отец, узнав о моём желании учиться управлять звездолётом, возражать не стал. Мало того, свой корабль подарил и, поскольку сам был великолепным пилотом, начал обучать полётным навыкам. А потом ещё и в школу на Игре отправил, а оттуда самые лучшие специалисты выходят. Вот только участвовать в военных операциях против пиратов, совершающих регулярные набеги на окраинные системы, не разрешил.

— Тиссан, — меня примирительно похлопали по плечу, заметив мои сжатые челюсти и прекрасно понимая причину моего несогласия. — Сейчас твоя задача — заботиться о сестре. Ришлан этого делать не может — он же управляет планетой, а Эон слишком мал. Обещаю,

едва Евеллина выйдет замуж, я предоставлю тебе свободу действий.

Согласился. Еве тогда было всего пять, но двадцать лет, которые отделяли меня от желанной цели, показались мне не таким уж и большим сроком. Прошло десять, и я понял, что возложенная на меня ответственность ничуть не менее опасна, нежели бои в космосе. Ибо сестричка оказалась с характером. И то, что я вынужденно везу её на Землю, наглядный тому пример.

На мгновение прикрываю глаза, а когда открываю, экран передо мной полыхает огненно-красным заревом. И в тот же миг по корпусу проходит ударная волна. Удерживаюсь на месте только благодаря фиксаторам, оперативно вжавшим меня в кресло.

— Дихол! — бросаю в сердцах, осознав, что атака всё же состоялась. Далековато от империи, конечно. И вообще странно, что напали именно сейчас, да и следящие системы ничего подозрительного не зафиксировали, а защищающие нас корабли удар не блокировали. Но выяснять, что именно происходит и кто напал, некогда. Нужно немедленно уходить из-под обстрела.

Активирую панель ручного пилотирования, поднимая обзорные экраны. Торопливо пробегаю пальцами по консоли, закладывая параметры разворота, попутно вызывая на связь звездолёты сопровождения.

Отклика не слышу и, скрипнув зубами, бросаю в систему оповещения:

— Ева! Живо в спас-капсулу! И не вылезать!

— Поняла, — слышу перепуганный голосок.

Утапливаю ладони в мембраны, принимая управление на себя. Бросаю корабль в сторону, уходя с эпистатической спирали в расчёте зацепить стабилизаторами соседний виток.

Закончить маневр не успеваю. Ещё одна вспышка — и новая встряска, куда ощутимее. Защитные системы, не готовые к подобной мощности удара, явно не справляются. Не справляются? О чём я?! Да они шаттл спасают! Без силового экрана нас и первый залп разнёс бы на атомы!

Только много ли проку от того, что мы живы? Мне не хватает времени, чтобы выровнять траекторию. Золотистый виток проносится мимо, и корабль выбрасывает из подпространственной матрицы.

Вот теперь мне даже думать некогда, потому что исчезающая серая дымка безумно быстро сменяется чернотой нормального космического пространства, облачным слоем планеты, пролетающим совсем рядом спутником, голубоватой поверхностью, звёздной россыпью, снова глубоким космосом, опять планетой... Инерция вращения, которую экстренно включенные двигатели не в состоянии нивелировать из-за близости объекта с высоким гравитационным притяжением, крутит шаттл, не позволяя зайти на траекторию, удобную для планерной посадки.

Уже на входе в атмосферу чудом сбрасываю скорость, но даже это не спасает. Тяготение делает своё чёрное дело, в разы ускоряя падение. Да что ж за невезение!

Приготовившись к последнему маневру, напряжённо жду, отсчитывая секунды до соприкосновения с неумолимо приближающейся поверхностью. Три. Два. Есть!

Включаю маршевые двигатели на разгон, сжигая оказавшейся на траектории лесной массив, чтобы остановить стремительный спуск. Ещё секунда, и мощный удар выбрасывает меня из кресла, ощутимо впечатывая в панель управления. Вспышка боли и темнота...

Наверное так у меня голова ещё не болела никогда. Даже думать больно. Про то, чтобы открыть глаза, я уже не говорю.

Стоп. Что это ещё за нытьё? Девчонка, что ли? А ну собрался, Тиссан! Живо!

Сжимаю зубы и, не обращая внимания на не самое лучшее состояние организма, приподнимаюсь, осматриваясь.

Н-да-а-а... Рубка управления сама на себя не похожа. Со своих мест сорвано всё, что только возможно. Вырванные из гнезд панели, ранее скрывающие внутренние коммуникации, а теперь демонстрирующие их во всей "красе". Свисающие провода. Искрящая консоль. Ясно. Кораблю — крышка. Надо выбираться и Евеллину вытаскивать, пока не включилась система самоуничтожения.

Вспомнив о сестре, о боли я уже не думаю. Стараясь не делать резких движений, встаю и ощупываю себя. Кроме шишки на лбу, повреждений не обнаруживаю. Дышать тяжело, правда, но это ушиб, скорее всего. Рёбра целы. Значит, вообще переживать не о чем.

Пробираюсь к выходу, осторожно лавируя, чтобы не касаться оголённых проводов. Вручную вскрываю переборку, автоматически сработавшую от удара и заблокировавшую проход. Перемещаюсь в хвостовую часть и замираю от ужаса: и этот отсек пострадал! Потолочная панель отсутствует как класс и ни одной спасательной капсулы в наличии. Похоже, при ударе механизм сброса сработал и их отстрелило.

Ева! Клянусь себя на чём свет стоит, укоряя за то, что позволил себе пойти у неё на поводу всего лишь из-за собственного эгоизма. Морщусь от боли, но подпрыгиваю, цепляясь за край открытого проёма. Подтягиваюсь и переносу вес, перекидывая тело через торец, чтобы оказаться за бортом. Скольжу по гладкому боку, притормаживая фиксаторами на рукавах и ботинках.

Оказавшись на твёрдой, покрытой изморозью земле, усыпанной тонкими иглами, теряюсь совершенно. Вокруг корабля огромные поваленные стволы деревьев, ранее покрытые листвой и устремляющиеся в небо, сейчас изрядно обгоревшие и беспомощно лежащие друг на друге. И никаких следов капсул, жилья, сестры или ещё кого-либо живого.

Старательно игнорируя огненные вспышки, пронзающие затылок, иду вдоль борта, надеясь, что стандартный набор для эвакуации остался цел. Дойдя до нужного места, срываю пломбу и проворачиваю блокировочный рычаг.

Несколько минут сосредоточенно разбираюсь в доставшемся мне "богатстве". Рюкзак, запас концентрированной еды, антигравитационное устройство, комплект одежды, аптечка, портативный вильюер, бластер, аккумулятор, нож, верёвка, маячки... Наконец, нахожу нужное — диски-летучки.

Запускаю парочку, настроив на автоматический полёт по радиально расширяющимся окружностям. Включаю режим поиска и присаживаюсь на ближайший ствол, дожидаясь результатов. На всякий случай прослушиваю эфир — вдруг сестрёнка вылезла из капсулы и догадалась маячок включить. Но нет. Всё тихо.

Пользуясь передышкой, вкалываю в руку обезболивающее и размещаю добытые вещи на себе. Идти придётся однозначно, а оставлять что-то у корабля нет никакого смысла — вильюер услужливо сообщает, что меньше часа осталось до ликвидации.

Через пять минут разведка завершена, и я с ощутимым облегчением отмечаю на карте точки, где находятся шесть обнаруженных капсул. Знать бы ещё, в какой из них сестричка!

Одно радует — места падений друг от друга не так уж и далеко! Был бы у меня земульти, да я за десять минут бы управился! Однако мечты несбыточные. Вот и топаю уже больше часа, наметив себе оптимальный маршрут. Долго? Отнюдь. Это по открытой местности можно идти быстро, а тут нужно учитывать не только местную топографию, но и климат. Ведь по мере удаления от корабля на почве появляется снежный покров. Это только там легко было передвигаться, где запуск двигателей его растопил. А теперь мне приходится вытаскивать ноги из глубоких сугробов. Хорошо хоть комбинезон у меня с подогревом и перчатки нашлись, а на голову я защитный капюшон натянул. Не мерзну.

В первой капсуле оказывается пусто. И следов того, что в ней кто-то был, — никаких. Значит, иду дальше. Вторая. Тот же результат. Третья. Нет, ну это уже форменное безобразие! Начинает темнеть, и всё сильнее усталость накатывает: видимо, удар сказывается, а результатов — ноль!

До четвёртой добредаю в крошечной тьме. Облегчённо выдыхаю, опознав характерное свечение, включающееся, если капсулу использовали по назначению. Вот только подобравшись ближе, понимаю, что радуюсь преждевременно. Крышка открыта, спас-пакет изъят, а сестры нет.

Со злости впечатываю кулак в серебристый корпус. Ну и куда эта... непоседа... рванула? Меня искать? К кораблю? Сидела бы себе спокойно и ждала, пока её найдут! Не я, так группа эвакуации! Я что, зря сигнал посылал?!

Ещё раз проверяю эфир, в очередной раз убеждаясь, что отвечать мне никто не собирается. Неужели Ева забыла, что маячок можно как передатчик использовать?!

Ничего не остаётся, кроме как определять место его локализации. Торопливо ввожу частоты, предусмотрительно выбитые изготовителями на боковой стенке капсулы, и запускаю поиск по кодовому сигналу. Есть!

Теперь расстояние мне известно, направление тоже. Вот только отнюдь не к кораблю сестрёнка направляется! Скажем так, она вообще не движется! Зависла статично, словно устроила привал. А может, и к лучшему это? Мне идти меньше.

Половину пути я ещё преодолеваю в хорошем темпе, а потом торможу, начиная осознавать, что перемещаться в темноте по густому заснеженному лесу — занятие крайне выматывающее. Приходится сделать остановку, чтобы дать организму отдохнуть.

Растапливаю бластером снег у самого крупного ствола и усаживаюсь на прогретую, высушенную почву. Активирую защитный купол и выбираю на одном из дисков функцию реакции на движение. Вскрываю пищевой контейнер, закидывая в себя порцию концентрата, закрываю глаза и даже не замечаю, как проваливаюсь в сон без сновидений.

Бдительный датчик бесцеремонно одаривает меня слабым разрядом в руку, недвусмысленно намекая на то, что нужно срочно реагировать на приближение живого существа.

Открываю глаза и понимаю, что спал непростительно долго. Светает уже.

Услышав скрип снега совсем рядом, прижимаюсь спиной к древесному стволу, готовясь к новым неприятностям. И они появляются уже через пару секунд.

Нечто мохнатое, невысокое, белое, с рыжим ореолом более длинной шерсти вокруг шеи осторожно раздвигает ветви ближайшего кустарника, обрушивая вниз снежные лавины.

Долго не раздумываю, бросаясь вперёд, и быстрым, выверенным движением блокирую попытку защититься, увлекая своего противника в сугроб. Наваливаюсь сверху, придавливая телом, чтобы зафиксировать неподвижно. Не в том я положении, чтобы вести бой по всем правилам. Сомневаюсь, что со мной будут церемониться, если замышляют что-то нехорошее. А ведь однозначно — замышляют! Потому что угрожающее бессильное рычание и конечности, старающиеся расцарапать мои руки, я не могу трактовать иначе. Приходится усилить давление.

Наконец, убедившись, что агрессивный пыл поутих, ослабляю захват, чуть отстраняюсь и позволяя неведомому существу поднять голову.

— Ну и кто ты? — интересуюсь, присматриваясь к тому, кого удерживаю.

А оно дёргается и изворачивается, сверкая зелёными глазами из-под взъерошенной рыжей шевелюры, потому что покрывающая голову белая меховая шапка отлетела куда-то в сторону.

— Руки от человека убери! — приказывает раздражённо, отплёвываясь от попавшего в рот снега.

Ага. Не просто живое. Похоже, ещё и разумное.

— Имя у тебя есть, человек? — на всякий случай отпустить не спешу. Мало ли.

— Ёлка, — в голосе прибавляется злости, а в глазах разрушительной ярости.

Так. С разумностью я погорячился.

— Кто? — максимально презрительно искривляю рот, наглядно демонстрируя, что на подобные шуточки не куплюсь.

— Ель! — злобно шипит образчик местной фауны, делая новую попытку освободиться. — Не нравится? — Поняв всю бессмысленность подобного действия, сердито дует на закрывающие лицо волосы. Мешают, видимо. — Тогда — Елия!

— Так это имя! — не удерживаюсь от смешка. — А я решил, что ты меня дразнишь. У вас же праздничное дерево так называется. Верно?

— Можно подумать, у вас оно называется иначе! — в ответ раздаётся возмущённое фырканье. — Слезь уже с меня!

Осознав, что до сих пор фактически лежу на девушке, торопливо перекатываюсь на бок и поднимаюсь на ноги.

— Послушай, Ёлка, — наблюдаю, как она медленно встаёт, демонстративно отряхиваясь от налипшего снега. — Ты тут больше никого не встречала? Девочку-подростка лет пятнадцати, с длинными бордовыми волосами, в красном комбинезоне. Это моя сестра... — осекаюсь, потому что бросив взгляд на дисплей вильюрера, отражающий сигнал её маячка, вижу, что она где-то рядом. А если быть точным, то вообще в паре шагов!

— Ева! — громко зову, оглядываясь по сторонам. — Хватит прятаться!

Разочарованный вздох, и из-за соседнего ствола выглядывает хитрая моська. Пробегает по мне изучающим взглядом, сканируя на предмет собственной безопасности, и, наконец, показывается полностью.

— Видели бы вы себя со стороны, — подходит ближе, поднимая пушистую шапку и вручая её всё ещё сердито пыхтящему рыжику. — Так эротично по снегу катались.

Вот маленькая поганка! Где и слов-то таких набралась?!

— Ты почему маячок на голосовую связь не переключила? — профилактически рычу, делая вид, что не расслышал последней фразы. — И мне сообщение не оставила, когда от капсулы уходила?!

— Ну не подумала, — передёргивает плечами несовершеннолетняя бестолочь, отмахиваясь от меня ладошкой. — Чего ты психуешь, Тис? Ведь всё обошлось! Это Еличка меня нашла, я у неё и переночевала. А утром мы пошли искать тебя.

— Кто тебя вообще просил куда-то идти? — скрещиваю руки на груди, намереваясь продолжить воспитательную акцию. — Я же учил, как вести себя в чрезвычайных ситуациях!

— Ага, — состроив жалостливую моську, соглашается сестричка. — Учил. Только я перезабыла всё, когда меня наружу выбросило. Знаешь, как страшно было? — даже глаза округляет, чтобы наглядно мне это продемонстрировать. — Ель, ты не думай, — теперь её внимание переключается на новую подружку, — мой брат не такой гад, каким хочет казаться. Просто он меня любит и переживает.

Я аж давлюсь очередной порцией гневной отповеди. Так и застываю с приоткрытым ртом. А как ещё я должен реагировать? Вроде как и гадость сказала, и комплимент сделала. Вот... нас-с-следница!

— А ты, кстати, извиниться не хочешь? — не дав опомниться, на меня давят морально. — С ума сошёл, так на девушку набрасываться?

— Так кто ж знал, что она — девушка? — поражаюсь женской логике. — Я подумал, зверь какой-нибудь. Вон габариты какие необъятные! И шкура шерстяная! И лохматая вся. Разве нормальные девушки такими бывают? — пробегаю выразительным взглядом по спутанному, присыпанному снегом волосам, на которые вновь водрузился жуткого вида головной убор, и практически округлым формам. Ну, реально! В высоту не намного больше, чем в ширину!

Несколько секунд фиалковые глаза смотрят на меня с укоризной. Зелёные тоже сверкают не слишком доброжелательно.

— Это шуба, а не шкура. Нельзя в этом климате зимой ходить в другой одежде, — обиженно упирает руки в бока Елия, округляясь ещё сильнее.

— Точно-точно, — поддакивает ей Евеллина, любовно оглаживая себя по плечам.

Только сейчас замечаю, что на ней, поверх нормальной одежды, тоже какая-то местная экзотика. И на голову наброшен свободный капюшончик.

— Не понял, — с недоумением рассматриваю серебристый мех. — У тебя функция обогрева не работает? Давно сломалась? Почему сразу не сказала? Снимай это безобразие, я исправлю, — шагаю к ней, чтобы помочь и проверить настройки комбинезона.

— Всё у меня в порядке! — сестричка уворачивается от протянутой руки, прячась за спину землянки. — Отстань уже, Тис! Лучше вещи свои собери! Долго мы тут прохлаждаться будем?

Упс! А ведь она права. Останавливаюсь, выкидывая из головы женские заморочки. Нравится ей — пусть таскает. Главное, чтобы здоровью не вредило.

— Где ты ночевала? — интересуюсь, принимаясь закидывать в рюкзак снаряжение. — Тут жильё есть? Город? Далеко?

Не просто так любопытствую. Нельзя в районе крушения долго оставаться. Да, корабль уничтожен, но место его эффектного приземления из космоса прекрасно видно. И сигнал бедствия, который при посадке транслировал шаттл, не составляло особого труда перехватить. Так что искать нас могут не только спасатели, но и нападавшие, если знают, что мы живы. Значит, нужно на время исчезнуть. Ну а как это сделать? Правильно. Затеряться среди местного населения!

— До города полторы тысячи километров, — словно в отместку на меня выливают не

самую оптимистичную информацию. — Здесь только метеостанция.

— Ага, — задумываюсь основательно, даже сборы прекращаю. Не знаю, каков в длину этот самый "километр", но названные цифры внушают почтение. Пешком не дойти, однозначно. — А транспорт какой-нибудь имеется? — прохожусь пальцами по подбородку.

— Аэрокары, — непонятно дёргается мохнатая субстанция. Вернее, дёргается то, что под ней, а поверху идут резонансные колебания. И в голосе неуверенность какая-то подозрительная.

Понятия не имею, что это за штуки такие, но названия звучат перспективно. Надеюсь, по техническим характеристикам окажутся не хуже.

— Замечательно, — возвращаюсь к прерванному процессу компоновки.

На сомнительной фразе решаю пока не заикливаться. На месте разберёмся. Закидываю рюкзак за спину.

— Я готов, — извещаю обоих.

Станция действительно оказывается не так уж и далеко. Довольно скоро среди гигантских деревьев уже можно рассмотреть вполне приличного вида сооружение, напоминающее дома на Игре. Там тоже любят технически-модернизированный стиль.

Раскрывшиеся створки нижнего этажа открывают моим глазам обещанное. И вот тут надежды немедленно воспользоваться местным средством передвижения развеиваются так же быстро, как песок на Томлине. Хотя бы потому, что эти шедевры местной техники — одноместные! Но это ещё полбеды. Вдвоём при желании поместиться можно. А вот то, что работают они на электричестве и в настоящий момент все стоят на подзарядке, — криминал.

— Сколько нужно ждать? — закончив осматривать ближайшее техническое устройство, которое, к моему удивлению, оказывается предназначенным для антигравитационных полётов, разворачиваюсь к девушке, с явным неудовольствием наблюдающей за моими действиями.

— Ещё тридцать часов, — бросив взгляд на датчик уровня энергии, Елия неприветливо ставит меня перед фактом. — Мы только вчера аккумуляторы высадили в ноль

До меня, наконец, доходит, почему она так неуверенно говорила о возможности добраться до города. Вот только, не обращая внимания на моё возмущённое восклицание, Ель продолжает, переходя к "инструктажу":

— На первом этаже — технические и подсобные помещения. На втором — кабинеты персонала. На третьем — жилые комнаты. Те, что открыты, — свободны. Ева ночевала в одной из них, — стягивая на ходу свой дурацкий головной убор, этот увенчанный встрёпанной рыжей шевелюрой шарик исчезает в ближайшем дверном проёме. И как втиснулся только!

Я расстроен? Да я просто вне себя! Это ж надо так вляпаться!

Злюсь, а делать нечего. Бросив тоскливый взгляд на бесполезную технику, топаю следом, попадая в просторный холл. Отыскать лестницу труда не составляет, так что уже через минуту толкаю первую попавшуюся на пути дверь. Закрыто. Следующую. Аналогично. На третьей по счёту мне везёт, и я скидываю рюкзак на пол совсем небольшого помещения.

Критическим взглядом прохожусь по обстановке и сокрушённо качаю головой. М-да-а-а...

А я могу иначе отреагировать на огромное, почти во всю стену окно? Да через такой проём нас голыми руками можно брать! А если придётся отстреливаться от нападающих, что тут в качестве прикрытия использовать можно? Низкий мягкий лежак без спинки?

Небольшие углубления без дверец, служащие аналогом шкафов? Стол, весьма ограниченно выдвигающийся из стены? Вот именно! Ничего!

— Может, у Евы дизайн поинтереснее? Или тут везде стандарт?

Отыскиваю комнату, которую она выбрала для себя, и понимаю, что всё совсем плохо. Тут окно не одно. Два!

— Так, — решительно заявляю. — Жить будешь в другой комнате.

— Это ещё почему? — она ошалевает от моего напора, растерянно хлопая длинными бордовыми ресницами. — Мне здесь нравится! Я хочу остаться!

— Один раз ты уже захотела, и я тебя послушал, — сердито напоминаю о том, из-за кого, по сути, мы тут оказались. — Теперь неприятностей выше головы! Живо собралась!

— Никуда я не пойду! — позиций сестрёнка не сдаёт.

— Ева, не глупи! — начинаю терять терпение и повышать голос. — Я повторять больше не буду!

— Вы чего так орёте? — неожиданно раздаётся чужой баритон, и отработанные годами тренировок навыки срабатывают автоматически. Реагируя на появление неизвестного субъекта за спиной, я рефлекторно вскидываю руку, и направленный поток гравитонов устремляется в сторону потенциальной опасности.

Только закончив разворот, я понимаю, что наделал. Гравитационным давлением молодого человека, стоящего за моей спиной, снесло в сторону и припечатало к стене. И теперь он, открыв рот, пытается сообразить, что вообще происходит.

— Эй! Какого чёрта?!.. — наконец, выдавливает незнакомец, справившись с удивлением.

Дихол! Нервы у меня сдают, что ли?! Хорошо хоть не на поражение ударил!

— Извините, мы с сестрой просто ищем компромисс, — незаметно снижаю мощность гравитонов, делая вид, что я тут совсем не при чём. — Верно, Ева? — бросаю многозначительный взгляд в сторону обиженной моськи, правда, уже чуть притихшей и осознавшей, что шуточки закончились.

— А... — парень хмурится, всё ещё пытаюсь сообразить, что же с ним произошло. — Так ты её брат? — встряхивает светлыми волосами, кажется решив для себя, что невидимый пресс ему почудился.

— Тис, — протягиваю ладонь для рукопожатия. Помню, мама рассказывала, что у землян принято именно таким способом здороваться.

— Тимофей. Можно просто — Тим, — мой новый знакомый насторожён, но всё же мне отвечает и интересуется: — Как я понял, у вас какие-то проблемы?

Ответить не успеваю. Ева вдруг всхлипывает, а мимо меня проносится рыжеволосая фурия, бросаясь к маленькой пессимистке.

— Евочка, ты чего? Ну не плачь. — Обнимает её за плечи, усаживая на кровать, и кидает в мою сторону гневный взгляд, обливая презрением. — Нормально вообще сестру так доводить?!

Потрясённо закатываю глаза к потолку. Опять я виноват?

Вот только через минуту мне уже не до моральных терзаний сестрички, которую теперь есть кому утешать. Во-первых, нас выставили за дверь, посоветовав пойти... погулять. Во-вторых, блондин предложил обосноваться в его рабочем кабинете и повторил свой вопрос, заставив меня фактически на ходу выдумывать удобоваримую полуправду.

К счастью, у Евы вчера хватило сообразительности не выложить всё как есть.

Ограничилась общими фразами. Летели. Что-то сломалось. Совершили посадку. Неудачную. Мне осталось только уточнить, что на частном самолёте летели. Какой-то корабль? Космический? С ума сошёл? Смотрю на своего собеседника честными, широко раскрытыми от удивления глазами.

У него был шанс мне не поверить? Правильно, инопланетян не существует. А люди в космос на пикники не летают. И на чужие планеты за ёлками, мандаринами и шампанским, тоже. Сидят себе спокойно на Земле и... А что они тут делают? И в каком количестве?

Теперь я принимаюсь за расспросы, проясняя для себя обстановку. И складывается у меня в голове примерно такая картинка.

Разбросаны по местному лесному массиву, именуемому "тайга", станции, фиксирующие изменения погодных условий. На одну из них нас и занесло. Местных обитателей тут совсем не много. Два метеоролога-оператора: Елия и мой новый знакомый Тимофей. Техник — Артемий, успевший за те полчаса, что мы общались, заскочить к нам, чтобы познакомиться. Ещё есть Яна, которая следит за хозяйством и в настоящий момент занимается приготовлением обеда. А контролирует работу станции и обслуживающего персонала некто по имени Игорь. Только этот тип сейчас отсутствует. Через пару-тройку дней должен вернуться, как раз к празднику.

На этом расспросы приходится прекратить, потому что аппаратура начинает проявлять незапланированную активность, расцвечиваясь переливчатыми сигналами.

— Прости, — моментально устремляется к ней оператор. — Новые данные поступают, мне их обработать нужно. Если желание есть, сиди тут, обед уже скоро. Или по станции поброди.

Я лучше поброжу. Попробую на всякий случай составить топографию местности, ведь оставшиеся двадцать семь часов ещё прожить нужно! И желательно без ущерба для здоровья.

За имеющееся в наличии время получаю вполне приличное представление и о самом здании метеостанции, и о прилегающей к ней территории. Достаточно для того, чтобы ориентироваться без особых проблем.

В столовой оказываюсь последним. Все в сборе, даже Ева сидит вполне себе умиротворённая и с хорошим аппетитом поедает шедевры местной кулинарии.

— Будь как дома, Тис, — приветственно кивает Тим, указывая мне на свободный стул. — Тут все свои, — сосредоточенно накладывает себе зелёные листья, перемешанные с какими-то красными плодами, попутно информируя присутствующих: — Сводка новая пришла. Циклон к нам движется. Растущий. У него барические градиенты уже сейчас зашкаливают, представляю, что будет, когда он до нас дойдёт. Через три дня в эпицентре окажемся.

— Вот ведь! — возмущается черноволосая Яна, принесшая и водрузившая на стол объёмную тарелку с чем-то мясным. — Это ж весь праздник пойдёт насмарку.

— Ну почему? — гудит в окладистую бороду Артемий. — Самое то! Новогодняя метель! Ты представь только. Это ж классика.

— А ветер какой? — почему-то начинает беспокоиться Ель.

— В максимуме на тридцатник потянет, — не отвлекаясь от процесса поглощения еды, выдаёт Тимофей.

— А через сутки сколько будет? — беспокойство в зелёных глазах начинает передаваться и мне. Что-то ещё нехорошее намечается.

— У нас... — парень почесал в затылке, — пятнашка, примерно. Что не так?

— Вам нельзя завтра в город лететь, — не ответив на его вопрос, рыжик переводит взгляд на меня, огорошив категоричным заявлением: — Аэрокар на такие нагрузки не рассчитан.

— Точно! — блондин бьет себя ладонью по лбу. — А я всё думаю — что мне покоя не даёт?! Вам вообще теперь раньше чем через неделю никуда не выбраться, — окончательно убивает все мои надежды на лучшее.

— Хорошо, что Игорь на снегоходе поехал, иначе... — цокает языком Яна, глядя на Елию с каким-то нездоровым любопытством, — всё веселье бы пропустил...

Меня это не шибко интересует, и я, прекращая контактировать с землянами, лихорадочно продумываю, как быть? Всё же рискнуть и полететь или поверить местному профессиональному сообществу и остаться?

— Давай останемся, — выслушав мои умозаключения, просит Ева, когда по окончании трапезы я утаскиваю её в свою комнату, чтобы обсудить ситуацию. — Метель — это же хорошо! Если она будет такая же сильная, как те вьюги, что на Ле, то останки шаттла занесёт снегом и их точно никто не найдёт. А с этими людьми мы в безопасности, верно?

Эх. Если бы я был в этом уверен! Насчёт места посадки, тут она права. Но в остальном... Ведь мы оказались в полной информационной изоляции. В эфире глухо, словно его и не существует. Старки молчат, спасательные службы тоже. Хоть бы одна сволочь вышла на связь и рассказала, что в окружающем мире происходит!

С тем, что по возвращении меня ждут неприятности, выговор и наказание, я уже смирился. Собственной глупостью заслужил. Жаль, конечно, но ничего не поделаешь. Главное, чтобы всё закончилось благополучно. Надеюсь, что и Евеллина сделает из всего произошедшего правильные выводы и начнёт, наконец, взрослеть.

На том, чтобы она переселилась в комнату, соседнюю с моей, я всё же настоял. Так спокойнее. Помог ей перенести вещи, которых оказалось не так уж и мало. Сначала я даже не понял, откуда, а потом сообразил: женская часть местного населения в вопросах экипировки оказалась отнюдь не скупа. Вот сестрёнка и получила всё то, что ей, по их мнению, было необходимо.

Мне тоже кое-что перепало, хотя в этом смысле постарались мужчины. Так что теперь я щеголяю в земных брюках и футболке. И только выходя на улицу вновь надеваю комбинезон, который кажется мне куда более удобным и практичным. Правда, сверху всё же набрасываю изделие под названием "тулуп". Не ради тепла. Для морального спокойствия окружающих. Оказывается, на Земле вообще не часто встречается одежда с климат-контролем, а для таких низких температур её вообще не изготавливают. А тут получается, что я столько времени провёл на тридцатиградусном морозе практически ни в чём и даже лёгких обморожений не заработал! Этот факт едва не стоил мне разоблачения. Опять пришлось выкручиваться, говорить о кострах, закаливании, беге, чтобы согреться, ещё какой-то ерунде. К счастью, Ёлка хоть и смотрела на меня с подозрением, но о моей ночёвке в лесу и перепалке с Евой промолчала. Удивительно. А я думал, она со злости всё своим расскажет.

Кстати, девушка только на первый взгляд казалась неряшливой кругляшкой из-за своей просторной одежды, не слишком высокого роста и моей чрезмерной физической активности. А когда привела себя в порядок и от шубы избавилась, оказалась просто миниатюрной, очень даже симпатичной и с хорошей фигуркой. Попадись она мне на глаза такой изначально, вёл бы я себя с ней совсем иначе. А если бы Елия в империи жила, думаю, Атисса бы мне не приглянулась.

Усмехаюсь нескромным мыслям, наблюдая за неторопливыми, изящными движениями, лёгкой улыбкой, скользящей по губам, смеющемуся взгляду, обращённому к моей сестре. За тем, как тонкие пальчики скользят по огненной прядке, выбившейся из объёмного пучка волос на затылке, заправляя её за ушко.

Нет, однозначно я сглумил. Впрочем... Кто мне мешает исправиться? У меня есть шесть дней, возможно, даже больше. Если ситуация позволит и девушка не будет против, моё пребывание на Земле окажется весьма приятным в плане времяпрепровождения. А я уж постараюсь, чтобы она получила не меньшее удовольствие.

Начинаю продумывать, как бы тактичнее к вопросу физического контакта подойти. В империи в этом смысле мне куда проще. Пусть я всего лишь второй принц и не имею прав управлять планетой, а всё же статус играет свою роль. Как бы там ни было, я не замечал у подружек, с которыми встречался, желания мне отказать. А в этом мире приходится рассчитывать только на внешние данные. Впрочем, как раз с ними у меня всё в полном порядке.

Встаю с мягкого кресла, в котором сижу уже с полчаса, потягиваюсь, разминая мышцы, и шагаю в сторону подружек, занятых разбором содержимого огромной коробки. Моего приближения они совсем не замечают, увлечённо вытаскивая какие-то цветные блестящие ленты, яркие шары, сверкающие палочки, стеклянные фигурки, напоминающие детские игрушки.

Похоже, всё это будет водружаться на пушистое остролистное деревце, стоящее в центре просторного холла на первом этаже. Его сюда два часа назад Артемий втащил, присыпав всё вездесущим снегом, который к вечеру начал валиться с неба в огромных количествах, и торжественно установил вертикально, приговаривая: "В лесу родилась ёлочка, хех!" и "Ёлочка для нашей Ёлочки".

Что имел в виду, спрашивается? Между ним и Елией нет ничего личного. Из обитателей станции он старше всех и её опекает больше как отец, хотя родственником, насколько я понял, не является. К тому же, как выяснилось, Яна — его жена.

Тимофей тоже личных планов на девушку не имеет, потому что его поведение и взгляды совершенно нейтральные. Да и со стороны рыженькой соблазнительницы я никакого интереса к симпатичному молодому человеку не заметил. По крайней мере, явного. Так что считать блондина конкурентом нельзя ни при каких обстоятельствах. А жаль. Было бы ещё интереснее.

Ну да ладно. Что есть, то есть. Главное, чтобы результат в итоге меня устроил, ведь действовать придётся обходными путями. Сомневаюсь, что мою прямооту воспримут правильно и адекватно.

— Помочь? — приседаю рядом с сестрой, изучающим взглядом оценивая фронт работ.

— Ага! — с энтузиазмом откликается Ева, выхватывая из груды побрякушек огромную искрящуюся звезду. — На верхушку надень! — командует весело. — А то очень высоко, мы не достанем!

Оцениваю справедливость уточнения. Ну да, деревце повыше меня будет, а обе девушки, даром, что Елия старше, примерно одного роста и мне даже до подбородка недотягивают. Евеллина, конечно, легко справилась бы с задачей подняться вверх на пару-тройку метров, но продемонстрировать свои способности на планете, где левитация — нонсенс, было бы крайне опрометчивым поступком.

— Лучше сделаем по-другому, — подмигиваю сестрёнке. Встаю, подхватывая её на

руки, и сажаю на плечо. — Так дотянешься?

— Да! — мне со смехом взъерошивают волосы. — Еличка! Давай гирлянду сначала!

Молодец, сестричка, уже и нужные слова выучила. Легко адаптируется. Впрочем, это очень важное качество для наследницы. Ей замуж выходить за представителя другого мира и приспособливаться к иным условиям жизни. Кто ж знает, кем окажется следующий император и какая планета получит статус новой столицы империи?!

Моё непосредственное участие в подготовке к празднику приносит первые плоды. Волей-неволей, но Елии приходится общаться не только с Евой, но и со мной. Увлечённая процессом она забывает о том, что вёл я себя, с её точки зрения, не слишком красиво. Вспоминает периодически, когда я слишком близко оказываюсь. И снова забывает, потому что шутливо ссорится и спорит со своей новой подружкой, доказывая, что "вот этот шарик должен висеть именно здесь, а не там!". Чуть хмурится, едва я "случайно" касаюсь её руки, отдавая сверкающий дождик. И опять смеётся, подбрасывая его вверх и поясняя, что "эффект должен быть натуральным!". Никогда бы не подумал, что совершенно бессмысленное занятие окажется таким забавным. И утомительным, потому что когда нас зовут ужинать, Евеллина почти спит и в разговоре о планируемых на следующий день мероприятиях не участвует. Как и я, впрочем, ибо обсуждаются большей частью рабочие моменты. Разве что отмечаю для себя, что завтра Ель дежурит, снимая показания с приборов.

После ужина уставшие обитатели станции разбредаются по своим комнатам. Я отношу уставшую девчущку, укладываю в кровать, дожидаясь, когда Еву окончательно сморит сон, и выхожу в коридор.

Пусто. Тихо. Несмотря на то, что все помещения рядом. Видимо, звукоизоляция здесь хорошая.

Остановливаясь у двери в комнату Елии и тихо стучусь. Удивлённое лицо, но вежливый вопрос: "Что случилось?". И разрешение войти, в ответ на моё: "Нужно поговорить". Уже неплохо.

Присаживаюсь на край кровати, потому что стулья кажутся мне не слишком удобными. Помедлив, девушка садится напротив.

— Слушаю.

Голос звучит настороженно, взгляд тоже не слишком доверчивый. Ну да ладно. Лиха беда начало.

— Хотел поблагодарить тебя за то, что помогла Еве, — начинаю издалека. — Прости, я утром был не в том состоянии, чтобы нормально соображать. За неё переживал, да и авария эта... — невольно касаюсь лба, который до сих пор не слишком позитивно отзывается на мои прикосновения.

— Я понимаю, — в зелёных глазах появляется сочувствие, когда они рассматривают краснющий на лбу синяк, а он, между прочим, виден весьма неплохо. — Медицинская помощь точно не нужна? — деликатно интересуется, хотя Яна меня уже спрашивала об этом за обедом. Она по совместительству ещё и местный эскулап.

— Сомневаешься в моей способности переносить боль? — чувствую нарастающую волну недовольства. Это я должен о ней заботиться, а не она обо мне! — Разве я похож на того, кто хнычет и теряет сознание от малейшей травмы?

— Э-м-м... — теряется девушка. — Извини, я не хотела тебя обидеть... — совершенно правильно расценивает проскочившие в интонации злые нотки. — Просто не понимаю, зачем мучиться, если можно принять лекарство.

— Разумеется, — спорить на этот счёт я не собираюсь. — Даже нужно, когда повреждение опасно для жизни или мешает защищать близких людей. В остальных случаях можно и потерпеть. Мужчина должен быть сильным. Во всех смыслах. Разве это не так? — смотрю на окончательно округлившиеся глаза. Я её шокировал? Чем, позвольте спросить?

— Ты очень странный, Тис, — отвечая на вопрос, Елия нервно сцепляет пальцы в замок. — Поступки твои, речь, внешность, одежда... Ну, с цветом волос я ещё могу допустить, что вы с Евой их к празднику покрасили, так многие делают. Фиолетовые линзы тоже не самая большая проблема, хоть и непонятно, зачем надевать их заранее и носить постоянно? Акцент у вас своеобразный, хотя вроде и без ошибок говорите. Но вот исчезнувший без следа самолёт, на котором вы летели, и твоя ночёвка на морозе в тонком комбинезоне — это, знаешь ли, абсолютно ненормально. Я уже даже не знаю, что и думать... — встаёт, шагая к окну. Касается ладонями стекла, всматриваясь в ночную мглу, где кроме суматошно мелькающих снежинок не видно ни зги. Обещанная непогода в полной мере заявляет о себе.

— А оно тебе надо? — поднимаюсь следом, бесшумно перемещаясь ей за спину. — Возможно, всё это не важно... — мои руки ложатся рядом с маленькими ладошками, — и лучше подумать об иных... — я склоняюсь ближе к её виску, ощущая тонкий, незнакомый мне аромат, — куда более приятных вещах, — весьма интимно заканчиваю фразу.

Поняв, что оказалась в своеобразном плену, Елия разворачивается. Вот только реакция на мои действия совсем не та, на которую я рассчитываю.

В глазах столько негодования и холодной ярости, что я невольно убираю руки, выпрямляясь. Однако отступить окончательно не спешу, очень уж меня интересует вопрос, что именно девушку так разозлило.

— Предпочту для этого другую компанию, — сквозь зубы цедит рыжеволосая упрямица. — Спокойной ночи, — недвусмысленно кивает мне на дверь.

Секунду колеблюсь, анализируя её слова. Она меня провоцирует, подогревая интерес и не желая сдаваться быстро? Или на самом деле отказывает? Но если второе, то почему?

— Уверена, что хочешь провести ночь с другим? — всматриваюсь в лицо Елии, пытаюсь уловить её истинные чувства. Как жаль, что у меня нет способностей милнариан чувствовать чужие эмоции! — Неужели я не устраиваю?

— Совершенно верно, — смотрит в сторону, старательно избегая встречаться со мной взглядом. Поза напряжённая, дыхание тоже не самое спокойное, голос едва ощутимо дрожит, пальцы судорожно сжимают край надетой навывпуск рубашки.

Подобное поведение дезориентирует меня окончательно. Лихорадочно соображаю, что всё это может значить, и неожиданно осознаю до боли простую истину: она же меня боится! Безумно боится того, что я сейчас не уйду и продолжу настаивать на своём! И отнюдь не в самой деликатной форме. А она не сможет себя защитить, потому что слабее.

Жуть какая! Кто же посмел довести девушку до такого панического страха близости? А может не только психологически напугал, но и действиями унизил? У меня едва хватает сил в подобное предположение поверить. Но с другой стороны, а как ещё расценивать её испуг? Дихол! Узнаю, кто это был, удавлю гадёныша собственными руками!

— Как скажешь, — тактично отступаю, осознав: если начну сейчас выяснять, что же произошло на самом деле, сделаю ей ещё больше. — Прости, если обидел, просто мне показалось... — фразы не заканчиваю. Не буду же я ставить её в известность относительно своих умозаключений. — Приятных снов, Ёлочка!

Ободряюще улыбаюсь, показывая, что переживает она совершенно напрасно, и выхожу из комнаты, тихо закрывая за собой дверь. И только оказавшись в одиночестве позволяю себе выругаться вслух. Это же просто уму непостижимо! Ну и земляне! Удивительно, что моя мама, столько лет прожив на Земле, с подобным не столкнулась!

В империи, конечно, тоже не на всех планетах к противоположному полу относятся с должным уважением, но нигде и никогда не переходят границ, связанных с физической близостью. Насилие и принуждение в этом абсолютно недопустимы, хотя бы потому, что женщина сразу теряет способность иметь детей. Может, на этой планете всё совсем иначе?

Утром сестры в её комнате не обнаруживаю. В столовой сидит исключительно мужская компания. Яна не в счёт. Сначала нервно дёргаюсь, даром что следящий за маленькой непоседой датчик ни о какой опасности мне не сигнализирует. Потом соображаю, что раз Елии тоже нет, значит Ева с ней. А где сегодня девушка? Правильно. На своём рабочем месте.

Решительно направляюсь в лабораторно-технический комплекс второго этажа и без особого труда нахожу подружек, увлечённых непонятной мне деятельностью.

Одна, покусывая губы, всматривается в экран, вычерчивая стилусом на интерактивной карте кривые линии. Вторая с детским восторгом и непосредственностью наблюдает за тем, что в итоге получается, комментируя и диктуя какие-то цифры. Моего появления они даже не замечают.

Я, впрочем, и не стараюсь афишировать своё присутствие. Слишком уж приятно на них смотреть. Две изящные женские головки, склонившиеся над настольным экраном. Огненно-рыжая, чуть растрёпанная, совсем не привычная моему восприятию, и ярко-красная, с идеально гладкими волосами, словно лист миоцы.

Полюбовавшись на эффектную картинку, решаю, что здесь мне делать, в общем-то, нечего. Еву теперь от Елии за уши не оттащишь, так что за неё можно не волноваться. Ну а мне нужно, пока есть возможность и снежная буря окончательно не заблокировала подступы к станции, по периметру диски-летучки раскидать, закрепив на деревьях. Быть в курсе внешних событий никогда не помешает. Да и защитную систему тоже неплохо было бы установить. Кто ж знает, что в следующий миг произойдёт!

Натянув комбинезон и прихватив из рюкзака необходимое, со вздохом влезаю в мужской вариант "шубы". Прекрасно обошёл бы и без этого бутафорского атрибута, но вдруг бдительный местный контингент решит за мной понаблюдать? Провоцировать лишние вопросы не стоит, и так на меня смотрят с настороженностью.

Приоткрываю створку входной двери, и в помещение тут же врывается обжигающе-холодный вихрь, бросая в лицо острые ледяные иглы. Торопливо выхожу, оказываясь в белой мгле. Видимость ограничивается парой шагов, а рыхлые сугробы уже по пояс.

Несколько метров я преодолеваю, фактически увязая "по уши", и всё же останавливаюсь, разочарованно вздыхая. Поздновато я взялся за это дело, нужно было вчера не личными вопросами заниматься, а о безопасности позаботиться!

Воровато оглядываюсь на здание станции. Ладно, рискну. Надеюсь, на фоне такой вьюги ничего криминального не заметят.

Резко вскидываю руку в сторону ближайшего дерева. Гравитационный удар поднимает

снег с поверхности, выбрасывая его в воздух. И пока ошалевшие от подобной бесцеремонности кристаллы застывшей воды, подхватываемые порывами ветра, падают обратно, я спокойно перемещаюсь в нужном направлении. Минут двадцать трачу на фиксацию датчика, который не с первого раза понимает, что нужно не летать, а зависнуть, уцепившись за верх кроны. Наконец, получаю нужный мне результат и аналогичным способом двигаюсь дальше.

Часа за три справляюсь с рутинной работой и принимаюсь за куда более ответственную. Выбрав самое толстое и высокое дерево на достаточном удалении от метеостанции, сбрасываю мешающую одежду и взбираюсь по шершавому стволу метра на четыре. Выжигая бластером дупло и намертво закрепляю в нём маленький разрядник, снабжённый системой автоматического ведения огня. Это, конечно, не панацея, но внимание противника отвлечёт однозначно. Осторожно спускаюсь вниз, вновь набрасывая на плечи тяжёлый мех.

Уже совсем затемно пробираюсь к зданию и вваливаюсь в раскрывшийся проём. И похож я сейчас больше всего на оживший снежный ком, ибо тулупчик оказался натуральным снегосборником. Хорошо, что меня никто не видит. Испугались бы точно.

Оставляю его "обтекать" в относительно тёплом ангаре для аэрокаров и топаю в столовую.

— Тис! Ты где был? И обедать не пришёл! — Ева вскакивает со стула, бросаясь ко мне. Обхватывает руками, прижимаясь головой к груди. Видимо, соскучилась за день. — А чего мокрый такой? — отстраняется, округляя глаза и изучая мои волосы. — И холодный! — ахает, касаясь ладошкой щеки.

Ёлка тоже смотрит с изрядной долей удивления. Как, впрочем, и остальные.

— Гулял, — погладив сестру по голове, лёгким движением отправляю её обратно за стол, усаживаясь рядом.

— Кхм... — деликатно покашливает Артемий. — Для прогулок ты выбрал не самую приятную погоду.

— Погода как погода, — пожимаю плечами, накладывая ужин на тарелку. — Ну, снег. Ну, ветер. Ну, мороз. И что с того?

Нет, а на самом деле, какие проблемы? Вот взять Ле, например. Там такие лдяно-снежные бураны, что по сравнению с ними местная метель лёгким ветерком кажется. А на Ййтиц-ро при минус ста народ живёт. И ничего. Но не объяснять же это землянам! Как и ставить в известность относительно того, для чего именно эта "прогулка" мне понадобилась.

Надо отдать Еве должное: она-то как раз быстро смекает, что просто так я ничего делать не буду. Потому, отвлекая внимание от моего поступка, принимается изливать массу собственных впечатлений о проведённом с Елией времени и рассказывать о том, как правильно строить изобары и с какой точностью снимать показатели для линии изотермы.

Мужчины, слушая её щебет, только улыбаются подобной горячности, да и я основательно удивляюсь. Как-то раньше не замечал за сестрой большого интереса к научной сфере. Учиться танцевать, петь, кататься на земульти — это она может сколько угодно. А вот своих преподавателей по другим дисциплинам терпит только постольку, поскольку выбора у неё нет. Минуты лишней на изучение не потратит. А тут весь день сидит в лаборатории, да ещё и столько нового успевает выучить. Может, дело в личности "педагога"?

Ель, конечно симпатичная девушка, да и по возрасту они не так уж далеки. Не выглядит она взрослой, искушённой в жизни женщиной. Хотя я, разумеется, могу и ошибаться. Не разбираюсь я в земном летоисчислении. Но ведь не в этом дело! Евеллину внешностью не

привлечёшь, наигранностью не купишь и показной любезностью не обманешь. Сестричка-то как раз к чужим эмоциям более чем восприимчива. Одна из её прабабушек была с Милнара, так что если маленькая наследница к Елии тянется, значит та, в своих поступках и словах, совершенно искренна.

— Тиссан! — детская ладошка прихватывает мою руку, когда, проводив сестру после ужина в её комнату и уложив в кровать, я собираюсь пойти к себе. — Давай Еличку с собой заберём, когда улетать будем, а? — просительно-заискивающе смотрят сиреневые глазки.

— Зачем? — теряюсь настолько, что начинаю глупые вопросы задавать, вместо того, чтобы отказать сразу.

— Она хорошая! Очень хорошая! А здесь ей плохо. Она не показывает, конечно, но я же знаю! Чувствую! — предсказуемо подскакивает на кровати сестрёнка. Весь сон в тартарары!

— Ева, — поглаживаю маленькую ручку, мучительно соображая, как же ей объяснить, чтобы поняла и перестала настаивать на своём. — Уверен, на Земле много замечательных людей, которым живётся не так уж и хорошо. Но это их мир и их планета. Мы же не можем забрать всех. Да и не думаю, что Елия захочет улетать. Здесь её дом, родные, близкие. Она ведь совершенно не представляет, кто мы на самом деле и откуда. Но даже если согласится, в нашем мире ей тоже будет не просто. И вообще, как ты представляешь её жизнь на Лансе? В качестве кого?

— А тебе она разве не нравится? — меня сканируют подозрительно хитрым прищуром. Так. Ну а чего я хотел, когда у меня под боком маленький шпион-шантажист растёт!

— Нравится, — послушно киваю, — но фаворитка у меня уже есть.

— А как жена она тебя не устроит? — меня добивают окончательно.

Вот и как до сестры донести, что стремление к физической близости и желание всю жизнь провести вместе — это две совершенно разные вещи! Да, насчёт первого я совсем не против, но второе...

— Ладно, — не дождавшись моего ответа, вздыхает погрузневшая девчушка. — Я поняла, — отворачивается к стенке.

Обиделась.

Сокрушённо качнув головой, укрываю одеялом свернувшуюся калачиком сестрёнку и выхожу в коридор. Ничего. Вырастет, начнёт к подобным вещам относиться иначе. Спокойнее. Разумнее. Хотя опять-таки её они почти не коснутся. Претендентов на руку наследницы уже сейчас достаточно для того, чтобы среди них Ева нашла того, кого сможет полюбить. И это позволит ей не просто выполнить свой долг перед империей, но и быть счастливой.

На мгновение притормаживаю перед комнатой Елии, решая, зайти к ней или не стоит. С одной стороны, хочется прояснить мою вчерашнюю догадку. С другой, будет ли она со мной откровенничать? Вряд ли.

Шагаю мимо и снова останавливаюсь, возвращаясь обратно, потому что раздражённый громкий голос, приглушённый плотно закрытой дверью, однозначно принадлежит не девушке.

— Ты обещала! — обвиняет незнакомый низкий раскатистый тембр. — Обещала, что дашь мне ответ до Нового года!

— У меня есть ещё один день, — едва слышно парирует мягкий женский голос.

— Один день! — потрясённо восклицает мужчина. — Что изменится?

В ответ — тишина, и я с необъяснимым волнением жду продолжения, пытаюсь

представить, что именно происходит в комнате.

Тихий звук шагов, какая-то возня, приглушённый писк. Не выдерживаю, толкая дверь, которая открываться отнюдь не собирается. Ибо заперта.

Но когда меня подобные мелочи останавливали?

Минимального потока гравитонов хватает, чтобы выбить замок и распахнуть преграду. Шагнув внутрь, замираю, потому что картинка мне открывается не самая привлекательная. Можно сказать — возмутительно безобразная!

В полумраке комнаты темноволосый незнакомец прижимает собой к стене упирающуюся ему в плечи хрупкую девичью фигурку. Лица его я не вижу, только широкую спину и руки, одна из которых зажимает девушке рот, другая жадно скользит по бедру.

Среагировав на моё эффектное появление, брюнет оглядывается. Похотливое выражение тёмных глаз моментально сменяет слепая ярость.

— Ты кто такой? — рычит, отпуская свою добычу и разворачиваясь. Шагает ближе, толкая в грудь и вынуждая отступить. — Кто звал? Вон пошёл! — толкает снова.

Ясно. Чувство самосохранения у этого субъекта на нуле. Ну что ж. Сам напросился.

Обманное движение назад, подсечка, разворот, удар. Он в ответ ничего не сделал. То ли не успел, то ли не смог. Так кубарем и вылетел в коридор. Пф-ф, как просто и примитивно. Обидно даже.

— Ты в порядке? — закрыв за ним дверь, я возвращаюсь к девушке, бессильно опустившейся на кровать. Сажусь рядом, присматриваясь к заплаканному лицу и дрожащим губам. — Если хочешь, могу его добить, — совершенно серьёзно предлагаю. Даже движение делаю, чтобы встать, потому что чем быстрее я с этим отморозком покончу, тем всем будет проще.

— С ума сошёл? — испуганно округляются зелёные глаза и тонкие пальчики вцепляются в моё запястье, останавливая. — Не надо!

— Уверена? — сомневаюсь, что поступает она правильно. — Он же от тебя так просто не отстанет. А кто это, кстати? — вспоминаю, что не видел на станции такого человека.

— Игорь, — судорожно выдыхает Ель. — Он час назад приехал. Вы с Евой ушли уже.

— Он же твой начальник, так? — осторожно пытаюсь выяснить масштаб проблемы.

Едва заметный кивок и затравленный взгляд в сторону.

С трудом, но подавляю порыв немедленно и окончательно разобраться с подонком, который довёл девушку до такого состояния. Всё же я на Земле, а не на Лансе. Надо и о последствиях подумать. За себя я не переживаю, а вот за Елию... Ей здесь ещё жить.

— И давно он тебя преследует? — чтобы её успокоить и отвлечься самому, принимаюсь легонько поглаживать изящные пальцы, по-прежнему сжимающие мою руку.

— Месяца три, — она неохотно начинает говорить. — Его в конце лета назначили и к нам прислали после того, как прежний руководитель уволился. Сначала нормально всё было, а потом... — вздрогнула, видимо вспомнив, что именно происходило. — Первое время он просто за мной ухаживал, а когда я отказала, сказал, что ему плевать, кем я стану: женой или любовницей. Сказал, что до Нового года даёт мне время подумать и принять решение.

— Почему тебе никто не помог? — пытаюсь разобраться в земном менталитете. — Неужели ни Тимофей, ни Артемий этого безобразия не замечают?

— Да нет, они всё знают, — вздыхает Елия, — только... — замолкает в явной растерянности от того, что я не понимаю очевидных вещей. — Зачем им неприятности? — поясняет, наконец. — Игорь их просто-напросто вышвырнет, а найти хорошее место сейчас

не так просто.

— Ну, хорошо, — подыскиваю возможный выход из неприятной ситуации, — а ты? Разве ты не можешь всё это оставить, уехать куда-нибудь?

— Мне некуда уезжать, — во взгляде вновь появляется тоска. — Родители погибли шесть лет назад, я тогда ещё училась. И кроме этой работы у меня ничего нет.

Н-да. Проблемка, однако. Вопиющее, форменное безобразие! И исключительно потому, что у кого-то нет устоявшихся моральных принципов, а позиция "я сильнее, значит, творю, что хочу" стоит во главе угла. Ну что ж, будем действовать исходя из этого.

— Можешь не волноваться и не бояться, — ободряюще улыбаюсь Елии. — Он тебя больше не тронет. Не посмеет. Я об этом позабочусь. Не переживай, — с нажимом говорю, потому что она уже открыла ротик, чтобы меня перебить. — Убивать его я не собираюсь. Отдыхай, — сжимаю холодные пальчики, чтобы передать ей свою уверенность.

Оставив девушку в лёгком недоумении относительно дальнейших планов, выхожу из комнаты. Закрывая за собой дверь, соображаю, что испортил замок, и теперь её уже невозможно запереть, но легко отбрасываю проблему в сторону. Нужно устранять угрозу, а не изолировать жертву.

Сообразив, какая из комнат принадлежит брюнету, в первую очередь заглядываю туда. Хотя, наверное, термин "заглянуть" тут не совсем уместен. Скорее, привычным мне способом выбиваю замок. Не обнаружив искомое, отправляюсь на поиски и через несколько минут с внутренним моральным удовлетворением наблюдаю, как Яна замазывает оранжевой мазью ссадины на лице и руках пострадавшего.

Заметив меня, Игорь издаёт невнятный возглас, отталкивая женщину и вскакивая на ноги. На лице всё та же маска злости, в глазах — желание отомстить за унижение, на губах — проклятия.

Кажется, печальный опыт его ничему не научил. Придётся повторить урок.

Сопровождаемый истошным женским визгом, перехватываю его руку и, пользуясь инерцией, разворачиваю противника, коротким движением укладывая на стоящий рядом стол. Сжимаю пальцами шею, придавливая сильнее. Бросаю короткий взгляд на резко замолчавшую брюнетку, торопливо пробирающуюся вдоль стены к выходу, и вновь сосредотачиваюсь на поверженном сопернике.

Несколько секунд тот ещё дёргается, пытаюсь вырваться.

— Всё! — сипит придушенно. — Хватит!

Для профилактики жду ещё пару секунд, прежде чем отпустить. Задыхаясь, землянин сползает на стул, с которого вскочил минуту назад.

— Да кто ты такой, чёрт тебя побери?! — болезненно морщится, растирая шею.

— Значит, так, — игнорируя вопросы, озвучиваю условия его дальнейшего существования. — Запомни следующее. Ещё раз посмеешь дотронуться до Елии и смерть твоя будет такой быстрой, что ты ни сделать, ни позвать на помощь, ни понять ничего не успеешь, — незаметно напрягаю руку, пропуская через его грудную клетку гравитационный поток.

Секунду брюнет скептически на меня смотрит, потом хватается за сердце, которое в этот момент фактически останавливается. В глазах появляется страх. Настоящий животный страх, заставляющий хрипеть и цепляться за малейший шанс остаться живым. У этой сволочи боязнь за свою шкуру куда сильнее желания получать физическое удовольствие.

Сбрасываю давление, освобождая тело от мучений. Нет, не испытываю я к нему

сочувствия. Эх, Елия! Зачем попросила не убивать?

— И мое отсутствие с ней рядом пусть тебя не обманывает, — продолжаю моральный прессинг. — Первое же поползновение в её сторону закончится для тебя крайне плачевно. Вопросы есть? — сложив руки на груди, покачиваюсь на носках, оценивая, хватает ли человеку ума и сообразительности, чтобы понять: я не шучу и не блефую.

Похоже, разум всё же побеждает. Поспешное отрицательное движение головой, столь же быстрое: "Понял я, понял", и мне можно со спокойной совестью отправляться к себе.

Уже на лестнице сталкиваюсь с "группой поддержки", собранной сбежавшей Яной, в лице сонного Артемия и растерянного Тимофея. Коротко фыркаю: "Жив ваш начальник, не дёргайтесь", продолжая подъём. Надеюсь, Еву шум не разбудил. На всякий случай заглядываю к сестре, убеждаясь, что спит она крепко. Столь же тихо приоткрываю дверь к Елии, вглядываясь в темноту комнаты и прислушиваясь к её дыханию. На моё присутствие она не реагирует, и меня это успокаивает. Значит, можно действовать.

Достаю из кармана последнюю летучку, активируя настройки. Придётся повозиться, как-то не рассчитывал я на то, что диск потребуется для подобных целей. Минут двадцать копаюсь в программе, благо никто мне не мешает, и, наконец, удовлетворённо выдыхаю. Всё.

Отпускаю маленький приборчик, мгновенно поднявшийся в воздух и растворившийся в ночном сумраке. "Растворившийся" не потому, что темно, а по той простой причине, что функцию невидимости я активировал. Теперь его уже никто и никогда не увидит. Разве что на своей шкурке почувствует, что такое летящий со скоростью звука диск, если до девушки попробует дотронуться. Летучки, конечно, не вечны, но года на три энергии им хватает. Так что либо за это время брюнет окончательно от Елии отступится, либо... Ну, понятно в общем.

С чувством выполненного долга заваливаюсь в гигиеническую комнату, которая весьма удачно совмещает в себе все функции необходимые для ухода за телом. Ещё минут десять расслабляюсь под горячими струями воды, доводя организм до такого состояния, когда ему уже больше ничего не нужно. Разве что горизонтальное положение принять.

Красный, синий, красный, зелёный, желтый... Перелив. Погасли. Новая игра огоньков, и снова темнота, разгоняемая мягким светом горящих на столе свечей.

Бездумно слежу за яркими вспышками, рождающимися на той самой новогодней ёлке, что мы наряжали, и отражающимися в гранях изящной резки хрустального бокала в моей руке. Терпеливо дожидаясь, когда девушки, сбежавшие в свои комнаты, чтобы привести себя в порядок и переодеться к празднику, вернутся обратно. Вполуха прислушиваюсь к негромкому разговору мужчин, сидящих вместе со мной вокруг праздничного стола. Тема обсуждения мне совсем не интересна, ибо Игорь деловито пересказывает нюансы своей поездки и новости, актуальные разве что для посвящённых.

Брюнет, смирившийся с тем, что моё присутствие на его станции — зло временное, но неизбежное, теперь старательно делает вид, что между нами вчера ничего не произошло. И вообще, предпочитает со мной без острой необходимости в контакт не вступать, в отличие от остальных, может, и не высказывающих своё мнение вслух, но посматривающих на меня с изрядной долей уважения.

Ель, которая с утра всё ещё выглядела бледной и напуганной, постепенно пришла в себя и успокоилась. Повеселела даже, вернув себе утраченную уверенность в спокойном будущем.

Ева, как и вчера, сегодня весь день ходила за ней следом, допытываясь, каковы же причины столь разительных перемен. Видимо, узнать не получилось, потому что меня она тоже попыталась "прижать". Но и я шокировать сестрёнку подробностями не стал. Рано ей ещё разочаровываться в жизни.

Впрочем, занятая совсем другими делами, маленькая наследница очень скоро забыла о своём желании быть в курсе событий. Забыла, потому что трудно концентрироваться на одном, когда от тебя требуется совсем иное. Порезать овощи. Протереть бокалы. Найти в шкафу салфетки. Заглянуть в холодильную камеру, проверить до какого состояния замёрз залитый в формочки десерт. Украсить салат, выложенный в большую стеклянную ёмкость...

Евеллина была в восторге. Вернее, сначала в шоке от того, что и приготовление праздничного ужина, и сервировка, и даже уборка, то есть наведение порядка в доме, всё ложится на плечи его обитателей, а потом... Потом не только она, но и я с удовольствием помогали всем готовиться к празднику, заражаясь тем самым лихорадочным нетерпением и предвкушением, которые делают жизнь намного интереснее.

Такого душевного подъёма в ожидании чего-то нового, необычного, я не испытывал давно. И даже начал понимать, почему моя мама всегда с грустью вспоминала о том, как много оставила на Земле, когда согласилась вернуться в империю.

— А вот и мы! — звонкий весёлый голосок извещает о появлении новых участников празднования, и я сбрасываю задумчивое оцепенение, чтобы полюбоваться счастливым личиком сестрички. Поднимаю глаза и в изумлении замираю.

За час отсутствия она из симпатичной, угловатой девчонки-подростка превратилась в эффектную, безумно привлекательную девушку. Очень и очень молоденькую, да, но...

Невысокая, в тёмно-синем платье, облегающем её стройную фигурку, с короткими рукавчиками-фонариками и широкой многослойной юбкой до колен, открывающей изящные ножки в лакированных туфельках-лодочках. Фиалковые глаза выглядят куда выразительнее из-за тонкой тёмной подводки, губы чуть ярче. Из убранных в высокую причёску волос выбивается несколько прядок, непривычно закрученных в спиральки и опускающихся на прикрытые газовой воздушной тканью плечи. Грудь, всё ещё по-детски небольшая, почти скрыта кружевными воланчиками и это заставляет воображение дорисовывать... Многое.

В моём сознании слов не остаётся, потому что я внезапно осознаю, какие трудности ждут нас ещё через пять лет, когда вся эта красота проявится сама по себе, без дополнительных ухищрений. Хорошо, если вопрос, кому из принцев достанется наследница, решится мирным путём, а если нет? Не многие способны отказаться от власти, когда вместе с ней получаешь такое сокровище.

Проследив за искрящейся от нетерпения, метнувшейся к столу сестрой, перевожу взгляд на ту, которая совершила это маленькое чудо. И теряюсь окончательно.

В длинном изумрудно-зелёном платье в цвет своих глаз, открывающем лишь руки и шею, с лентой аналогичного цвета, перехватывающей копну рыжих волос и удерживающей их за спиной, с лёгким, почти незаметным макияжем на лице, Елия тоже изменилась до неузнаваемости, став ещё более прекрасной.

Вошедшей следом Яны я даже не замечаю, хотя где-то на уровне подсознания отмечаю и её появление. Зато прекрасно вижу, как на преображение Евы реагирует Тим. Взгляд у блондина выразительный настолько, что я не удерживаюсь, метнув гравитационный

импульс, сваливший рядом с ним один из наполненных бокалов. Помогает, вернее, отвлекает, потому что большинство участников трапезы теперь заняты уборкой, а ему приходится отправиться к себе, чтобы сменить брюки.

Впрочем, мера временная, и когда по возвращении молодой землянин вновь смотрит только на маленькую кокетку, купающуюся в лучах всеобщего внимания, я умываю руки. Ладно, пусть. Всё равно его интерес абсолютно бесперспективен. А у людей праздник как-никак.

Застолье оказывается весьма шумным и заразительным. Главным образом потому, что транслируемое на экран гостиной изображение весёлого торжества, отмечаемого в разных уголках планеты, напрочь снимает ощущение ограниченности и изолированности нашей скромной и немногочисленной компании. Я с любопытством рассматриваю фееричные картинки, яркие, динамичные, зажигательные, в один прекрасный момент сменяющиеся изображением узкого шпиля с необычным древним механизмом, отсчитывающим время.

Ритуал "напиши на бумажке желание, сожги, размешай пепел в бокале шампанского и выпей под бой курантов" поражает меня до глубины души. Нет, я, конечно, подражая остальным, именно это и делаю, вот только глубина веры, которую они в это вкладывают, остаётся для меня непонятной. Как можно так слепо верить в сверхъестественное?! Вот я, например, точно знаю, что моё желание сбудется, только если я сам приложу к этому усилия. И немаленькие. Ибо вернуться в империю, мало того, вернуть туда Еву в целостности и сохранности, — задачка не из лёгких.

Ещё больше меня шокирует появление чересчур бородатого субъекта в объёмном красно-белом тулупе и с заплечным мешком, который с громким: "Хо-хо-хо! Деда Мороза не ждали?" вваливается в помещение, неся с собой холодный воздух и снежную россыпь, мгновенно превращающуюся в капельки воды на полу.

Не сразу до меня доходит, что это не кто иной, как Артемий, который незаметно исчез несколько минут назад, чтобы переодеться. И теперь нас ждёт ещё один обряд, непременно соблюдаемый при встрече Нового года. А когда из мешка начинают появляться подарки, которые он шумно и весело вручает присутствующим, я понимаю ещё и то, что непростительно глупо поступил, не разузнав заранее всех нюансов празднования, потому что даже я получаю небольшую коробочку, завёрнутую в разноцветную бумагу.

Догадаться о том, кому именно я обязан подобным вниманием, труда не составляет. У меня в руках оказывается брошь. Крошечная ёлочка, собранная из мелких стеклянных шариков. И небольшая открыточка с подписью: "Тису, в благодарность и на память".

Евеллина тоже вертит в руках похожее украшение, разве что в форме сине-фиолетового цветка чем-то напоминающего миоцу, а потом восторженно ахает, обнимая Елию.

Самое сложное во всём этом — делать вид, что ничему не удивляешься. Ведь провоцировать интерес и вопросы типа "откуда это мы такие непосвященные свалились", не стоит.

Проходит ещё немного времени, и заразительное веселье с шутками и тостами сходит на нет, постепенно сменяясь куда более спокойной, расслабляющей атмосферой. Приятная музыка, мерцающие огни, полумрак...

Артемий, вернувший себе нормальный облик, обняв Яну, вальсирует с ней на маленьком пятачке свободного пространства. Игорь молча сидит на диване, потягивая золотистую жидкость из бокала, невидящим взглядом уставившись в неведомое нам нечто. Тим с Евой вполголоса, но весьма активно обсуждают визуально-объёмные картинки,

которые он назвал "голографии", притащил из своей комнаты и теперь ей демонстрирует. Елия стоит у окна, рассматривая непрекращающийся снегопад за окном.

Поднимаюсь со своего места, перемещаясь к ней и останавливаясь рядом.

— Спасибо, — негромко говорю, когда она оборачивается ко мне. — Твой подарок стал для меня настоящей неожиданностью. Очень приятной.

— Это самое малое, чем я могу тебя отблагодарить, — почему-то очень грустно улыбается девушка. — Если бы не ты... — может, она и старается сдержаться, но на лице всё же появляется затравленное выражение. Даже кисть, удерживающая занавесь, сжимается сильнее.

— Я же сказал, что тебе больше нечего опасаться, — осторожно разжимаю дрожащие пальчики, забирая в свои.

Некоторое время мы молчим, потому что она вернулась к созерцанию природы. Её рука так и осталась в моём распоряжении и я, пользуясь возможностью, глажу мягкую бархатистую кожу, прислушиваясь к собственным ощущениям. Приятно. Необычно. Совсем иначе, нежели с моими бывшими подружками. Возможно, это потому, что она не лансианка?

Наконец, Ель снова поворачивается.

— Тис, — смотрят на меня зелёные глаза. — А ты не хочешь со мной потанцевать?

— Что сделать? — едва верю тому, что слышу. Надеюсь, у меня не слуховые галлюцинации?

— Потанцевать, — послушно повторяет, не понимая моего изумления.

Встряхиваю сознание, напоминая самому себе, что я не в империи. Это там совместный танец — главный элемент свадебного обряда. И вальсировать в паре с девушкой — фактически признать, что она принадлежит именно тебе. А как будет выглядеть подобное действие на Земле?

— Ладно, не бери в голову, — приняв моё молчание за отказ, Елия осторожно высвобождает свою руку. По губам скользит улыбка, вот только в глазах веселья я не вижу. Скорее, разочарование. — Я пойду, — проскальзывает мимо меня к выходу.

— Подожди, — неожиданно даже для самого себя ловлю её за талию, возвращая обратно, и замираю, потому что, не рассчитав усилия, оказался с девушкой в таком тесном контакте, который в общем-то этикетом не предусмотрен. В напряжении жду, как она отреагирует, но кроме лёгкого смущения мой поступок, похоже, никаких отрицательных эмоций не вызывает.

Зато провоцирует весьма бурный отклик моего организма. И этот "отклик" приходится гасить основательным волевым усилием. Вот только отпускать девушку и разрывать случайные объятия я не спешу. Просто перемещаю одну из рук ей на спину, чтобы было удобнее, оставив другую на талии, и шагаю Елии навстречу, заставляя отступить.

Мне легко. Изучение рисунка танца — такой же важный элемент обучения в империи, как и всё остальное. А вот моя партнёрша не сразу понимает, что я хочу чтобы она двигалась свободно, без внутреннего напряжения, сковывающего движения. Поначалу путается в шагах, теряясь и останавливаясь. Наконец, попадает в ритм и расслабляется, позволяя мне вести.

Да, это глупо. Рискованно. На грани фола. Но я увлёкся процессом, практически забыв о том, где и с кем нахожусь. Как и о том, кто именно за нашим танцем наблюдает. Широко раскрыв глаза, приоткрыв от удивления маленький ротик и даже не дыша.

Случайно бросив взгляд на сестру, замираю, сообразив, что натворил.

— Тис? — непонимающе смотрит на меня Елия, которую я произвольно сильно жжал.

Ответить ей не успеваю. За окном раздаётся приглушённый расстоянием взрыв, а мне в руку впивается микроразряд, сигнализируя о появлении угрозы извне. Реальной угрозы, ибо опознавательный сигнал, который транслируют корабли союзников, отсутствует.

Началось.

Отпустив девушку, перехватываю её запястье и шагаю к сестре, бесцеремонно поднимая с кресла. На немое изумление и встревоженные взгляды мужской части населения внимания не обращаю. Не до них сейчас. Решительно увлекаю перепуганных подружек на лестницу. Праздничная одежда ну никак не подходит для того, что нам предстоит, а время поджидает. Поставленная мной защита надолго врага не задержит.

Вопросов мне не задают, во многом благодаря тому, что взрывы не прекращаются, а значит у всех, кто их слышит, работает инстинкт самосохранения. И понимание того, что не просто так я веду себя столь странным образом, напрочь отбивает желание возмущаться.

— Ева, — выпускаю руку сестры. — Комбинезон на себя и ко мне. Бегом! Ель, — заглядываю в широко раскрытые глаза. — У тебя же теплая удобная одежда есть? И обувь. Такие, чтобы движений не сковывали?

Получив утвердительный кивок, отпускаю и её. Жаль, что Елии придётся потерпеть некоторые неудобства, а мне действовать быстрее!

Оказавшись в своей комнате, сбрасываю земную одежду и влезая в привычное обмундирование, прислушиваясь к не стихающей канонаде. На ходу застёгивая фиксаторы, бросаюсь к вильюнеру и торопливо включаю, чтобы получить проекцию местности, транслируемую разбросанными по периметру летучками. Присматриваюсь к маневрирующим в виртуальном пространстве точкам, считая.

Восемь. Два крейсера, зависших в статичной неподвижности, вне зоны досягаемости моей импровизированной защитной системы, и шесть десантных модулей, настырно рвущихся в зону непосредственного контакта.

И никаких признаков того, что это что-то дружественное! В эфире по-прежнему тихо, разве что посторонние шумы, которые, кстати, ничего хорошего нам не предвещают, потому что только о том свидетельствуют, что кто-то весьма усиленно и успешно глушит частоты.

Дихол! Да что творится-то?! В конце концов, куда старки смотрят?! Земля же их подконтрольная территория! А они так легко допустили к ней чужаков. И на наше крушение никак не отреагировали!

— Мы готовы, — извещает за спиной взволнованный голосок.

Выпрямляюсь, подхватывая со стола оборудование и закрепляя его на себе. Оборачиваюсь и шагаю к выходу, критическим взглядом пробегая по экипировке, которую Елии удалось надеть на себя в спешке. Киваю одобрительно, останавливаясь рядом с сестрой.

Прихватываю её лицо в ладони, заставляя смотреть на меня.

— Ева, — серьёзно предупреждаю. — Если я не справлюсь и они до вас доберутся, не делай глупостей. Не думаю, что их цель — тебя убить, скорее постараются захватить в плен. Не сопротивляйся! — с нажимом говорю, потому что упрямая девчонка пытается что-то возразить. — Твоя жизнь ценнее, чем что-либо иное. Ты меня поняла?

Получив, наконец, вынужденное согласие, бросаю быстрый взгляд на Ель, удивляясь её выдержке. Никакой истерики и паники, разве что недоумение и непонимание. И при этом

ни одного лишнего вопроса. Всё же я в ней не ошибся.

— От меня не отставать, — выхожу в коридор, одновременно анализируя ситуацию за стенами станции. Три бота увлечённо атакуют обстреливающий их разрядник, ещё двое летают кругами и только один заходит на посадку в относительной близости от станции.

Отлично. Он-то мне и нужен. Если удастся его захватить, у нас будет больше шансов на спасение. Успеть бы только!

Прибавляю шаг, перепрыгивая сразу через несколько ступеней и оказываясь в холле, где всё в той же растерянности застыли у окон земляне.

— Что происходит?! — увидев нас, спешно шагает навстречу блондин.

— Жить хочешь? Спрячься и не высовывайся! — бросаю ему, не останавливаясь. Сворачиваю в боковой ход, в конце которого есть запасной выход. Приоткрываю тяжёлую дверь, щурясь от ударившего в лицо порыва холодного, колючего воздуха и оценивая погодные условия. Н-да...

За стенами станции ветер завывает, словно стая йгурпов, снежная буря достигла апогея, и видимость ограничивается парой метров. С одной стороны, это плохо, а с другой — поможет нам остаться незамеченными. Главное, не потеряться.

Оглядываюсь на замерших за спиной девушек и с неудовольствием опознаю в непосредственной близости ещё одного субъекта, увязавшегося за нами.

— А ты куда? — сердито интересуюсь. — Сказал же — не высовывайся!

— Я с вами, — блондин торопливо застёгивает куртку. — Помогу, — бросает весьма специфический взгляд на Еву.

Едва удерживаюсь от того, чтобы не выругаться вслух. Тоже мне, герой-любовник нашёлся! Отогнать бы его, чтоб не мешался, да времени на пререкания жалко. Тем более что модуль уже почти сел!

Махнув рукой на последствия, цепляю на сестру мини-генератор и активирую силовой купол, окруживший её переливчатым, искрящим сиянием. Не до секретов теперь. Да и после всего, что я тут устроил, таиться поздно и бессмысленно.

Мне даже просить не приходится, Евеллина сама намертво вцепляется в руку Елии, разделяя с ней защиту, и шагает следом за мной в сумрачный снежный мир. Пара метров, и наше продвижение тормозит внушительный сугроб, ликвидировать который приходится уже отработанным, проверенным способом.

— Скорее! — тороплю спутниц, ну и одного землянина, чуток ошалевшего от демонстрируемых ему внеземных возможностей и технологий.

Последняя пробежка до широченного ствола, утопленного в гигантский снежный занос, и я их останавливаю. Осторожно выглядываю, чтобы сориентироваться.

Метрах в двадцати от нас, на небольшом, свободном от деревьев участке, расцвеченный бледно-сиреневым кантом, разгоняющим окружающий мрак, посадочный бот касается земли. Воздушный поток, который он при этом создаёт, разбрасывает снег в стороны, ухудшая и без того не лучшую видимость.

Напряжённо жду момента, когда начнёт открываться люк, торопливо инструктируя своих подопечных:

— Что бы ни происходило, отсюда ни шагу! Ева! Маячок активируй. Позову, тогда бегом ко мне. Это ясно?

Убедиться в том, что моему приказу они будут следовать неукоснительно, уже не успеваю. С опускающегося пандуса на снег спрыгивают коренастые, облачённые в

лакированную чёрную униформу десантника. Целый отряд вооружённых и, судя по тому, как слаженно они действуют, прекрасно обученных головорезов.

Промелькнувшую было мысль доверить невольному помощнику бластер и освободить руки для большей свободы действий, решительно отметаю. Учить землянина обращаться с оружием опять-таки времени нет, а иметь за спиной неконтролируемую силу ещё опаснее. Лучше уж я сам.

Выдыхаю, концентрируюсь, и выбрасываю в направлении пришельцев гравитационный импульс, сбивая с ног. Пригибаюсь, бросаюсь вперёд, короткими лучевыми ударами поражая тех, кто пытается подняться. Разводить церемонии некогда. Мало того — смертельно опасно. Так что бью на поражение, прекрасно осознавая, как много находится на кону.

Секунда. Свистящие звуки выстрелов. Две. Скользящий удар в плечо. Три. Ослепительно-искрящий всплеск защитного поля. Четыре. Гравитационный выброс в сторону тех, кто оказывает сопротивление. Пять. Ещё один удар. Дихол! Кто же так прицельно в меня стреляет?

Разворачиваюсь, замечая противника, укrywшегося за опустившимся до земли бортом.

Уклоняюсь в сторону от очередного разряда, ушедшего в снежную бесконечность, и в один прыжок преодолеваю разделяющее нас пространство.

Рывок за руку на себя, подсечка, захват, резкое движение. Хруст ломающихся костей и грузное тело мешком оседает вниз.

Отпускаю его, выпрямляясь, и осматриваю место сражения, подводя итоги. Семеро, похоже, останутся на этой планете навсегда, восьмой жив, но ходить не сможет долго. Шагаю к нему, подхватывая под мышки и затаскивая на пандус. Нужно же выяснить, кто всё это безобразие устроил!

— Сюда! — кидаю в передатчик. Жду когда мои спутники преодолеют снежную полосу препятствий и, пользуясь секундами передышки, оцениваю голографическую картинку боя, передаваемую вильюером. Удивительно, но прицельным огнём разряднику удалось повредить один из моделей и тот теперь падает, стремительно уходя в сторону. В нашу сторону!

— На землю! — выкрикиваю, бросаюсь навстречу увязающим в снегу фигуркам, и тут же ударной волной меня швыряет обратно, впечатывая в корпус модуля. Вот только прежде чем сознание отключается, ещё успеваю увидеть, как с треском валятся с неба ломающиеся стволы деревьев. Как Тим отталкивает Еву в сторону. Как она падает, увлекая за собой Ель. И как на них надвигается тёмная громада рухнувшего корабля, испаряющего заснеженную землю...

Восприятие возвращается неожиданно. От хлёсткого удара по щеке.

Окружающий мир, не желая стабилизироваться, плывёт радужными переливами, но я, старательно преодолевая головокружение, фокусируюсь на стоящей напротив меня фигуре.

Невысокая, с темными длинными волосами до плеч, светлокожая, отнюдь не молодая женщина всматривается в меня чуть раскосыми, удлинёнными, чёрными, как ночь, глазами. Милбарка?!

От удивления даже сам себе не верю. Система Оуб, конечно, не входит в состав империи, хоть и находится в приграничной зоне, но врагами с этой цивилизацией мы

никогда не были! У нас полный нейтралитет! Зачем им нападать?

— Ну наконец-то! — увидев, что я пришёл в себя, восклицает брюнетка. Склоняется ещё ниже и, вцепляясь мне в подбородок пальцами с длинными, покрытыми чёрным лаком ногтями вздёргивает голову вверх.

— Ты кто? — хрипло выдыхаю. В горле пересохло, тело затекло в неудобной позе, сознание путается и у меня с трудом получается мобилизовать внутренние резервы организма.

— Хочешь знать моё имя, мальчик? — внимательный взгляд скользит по лицу. — Селсея, — коротко представляется и нетерпеливо интересуется: — Где твоя сестра?

Ага. Не нашли, похоже. С одной стороны облегчение чувствую, а с другой... На самом деле, где Ева?

— На Лансе, — нагло вру, потому что вариантов всё равно нет. Резким движением освобождаю голову и пожимаю плечами, заодно проверяя прочность пут. Хм... Профессионально связали. Кистями даже не пошевелить, а значит, и воспользоваться своими способностями я не могу.

Да что же мне так не везёт последнее время?!

— Ай-яй-яй, как нехорошо обманывать! — качает головой женщина, чуть отстраняясь. — Вы же вдвоём на корабле летели, я знаю, — слащаво улыбается, прикусывая нижнюю губу. — У меня хорошие информаторы. Так где она?

— Понятия не имею, — с вызовом смотрю в красивое лицо. Когда-то красивое, потому что пересекающий левую щеку и уходящий на шею шрам отнюдь её не украшает.

— Упрямец! Весь в отца, — шипит милбарка, коротким замахом залепляя мне очередную пощёчину. — Девчонка где-то здесь, — бросает взгляд назад. — Он не мог оставить её далеко. Ищите, не стойте, болваны! — сердито приказывает замершим у стены чёрным изваяниям. Ждёт пока те исчезнут, и принимается расхаживать из угла в угол, заложив руки за спину.

Окидываю взглядом небольшое помещение, по сути являющееся рубкой управления посадочного модуля. Видимо, ещё один успел приземлиться.

Присматриваюсь к сосредоточенному выражению лица, губам, подрагивающим в нетерпении, к резким, порывистым движениям. Вглядываюсь в сложную вязь матовой вышивки идущей по лакированной коже её куртки и брюк, плотно обтягивающих корпус, отыскивая хоть какие-то зацепки, которые позволили бы определить, что же это за личность такая загадочная.

Вот только толку? Я с милбарцами всего один раз общался на деловой встрече, куда меня пригласил отец. И этой мадам среди них точно не было. Да и имя мне ни о чём не говорит.

— Значит, сотрудничать не желаешь, — прекратив хождение, Селсея останавливается, убирая за спину упавшие на плечи волосы. — Ладно, — равнодушно констатирует, извлекая из фиксатора на бедре бластер. — Сохранять тебе жизнь было глупо. А теперь ещё и бессмысленно. Девчонку я всё равно найду, никуда не денется, так что ты больше не нужен, — с притворно-сочувственным вздохом направляет оружие на меня.

— Зачем тебе Ева? — игнорируя угрозу, пользуюсь возможностью прояснить всё до конца. Пусть даже это будет последнее, что я узнаю.

Рука, удерживающая бластер, чуть опускается. Брюнетка пристально на меня смотрит, кривя изящные губы, словно хочет что-то сказать и сама себя останавливает.

— Мне? — повторяет, одаривая меня нехорошей улыбкой. — В общем-то незачем. А вот моей планете... — многозначительно недоговаривает. — Евеллина, — с придыханием произносит, словно смакует. — Её имя означает "новая жизнь", да? Ваша наследница нам её и даст! Сколько у неё способностей? — чёрные глаза загораются нездоровым блеском. — Одиннадцать! Одиннадцать планет. Одиннадцать наследниц, которые передали своей внучке самые ценные физиологические особенности своих цивилизаций. Левитация, телекинез, долголетие, регенерация, ночное зрение... — перечисляет с упоением. — И всё это получит новое поколение милбарцев! Всё! Сразу! За семьсот лет, которые отведены этой девочке, детей у неё будет более чем достаточно. Мы станем самой могущественной цивилизацией!

Она говорит, а у меня всё холодеет в душе. Это же безумие!

— И что ждёт Милбар, когда об этом узнают в империи? — пытаюсь достучаться хоть до какой-то разумности. — Война, которая уничтожит вас всех, всю планетарную систему, потому что подобного преступления император не простит.

— Император... — в голосе появляются необычайно горькие нотки. — Да, потеря дочери будет для него ударом. Но твой отец это заслужил, — длинные пальцы скользят по рубцу на щеке, словно намекая, и у меня возникает нехорошая догадка, кто именно виновен в его появлении. — Он поступил со мной слишком жестоко.

Подозрения подтверждаются быстрее, чем я успеваю задуматься о причинах. Однако даже их мне озвучивают. Видимо, потребность выговорится и оправдать свои действия берёт верх над осторожностью.

— Да, я пыталась убить твою мать, — признаётся Селсея, встряхивая головой, отчего волосы вновь падают на лицо. * — Почти убила. И понесла за это наказание. Но твоего отца я любила... — в глазах неожиданно появляются слёзы. И тут же исчезают. — Ну, хватит, — она резко обрывает саму себя, вновь направляя оружие мне в переносицу. — Император никогда не узнает о том, кто виновен в гибели второго принца Ланса и куда исчезла бесценная наследница империи. Вернее, узнает, — поправляет саму себя и заявляет триумфально: — То, что вас всех уничтожили на подлёте к Земле, не позволив приземлиться! По-твоему, я зря столько лет ждала подходящего момента? — смотрит насмешливо.

* Упомянутые события описываются в романе "Наследница Торманжа". Текст книги можно найти здесь <http://noa-lit.ru/naslednica-tormanzha1.html>

— Зачем подставлять старков? — осознаю, что слишком многое в этом мире не вписывается в рамки моего понимания.

— Ну а кого ещё? — пожимает плечами, презрительно кривя губы. — Чем дальше от Милбара будут находиться подозреваемые в преступных деяниях, тем лучше. К тому же, если бы не они, твой отец не стал бы императором и остался со мной, — в интонациях вновь раздражение и злость. — Так что все получают по заслугам. У старков не получится оправдаться. Свидетелей нападения не осталось, твой шаттл разбился на планете, звездолёты сопровождения уничтожены, а нашего присутствия старки не заметили, иначе бы давно пришли вам на помощь. Представляю, — тянет с видимым удовольствием, — какая месть их ждёт. Даже жаль, что ты этого уже не увидишь, — опустившаяся рука решительно поднимается, в глазах рождается холодное равнодушие, и я понимаю, что говорить Селсею

больше не будет. Только стрелять.

Ослепляющая вспышка, и понимание — луч прошёл мимо, расплавив стену рядом, несмотря на то, что оружие по-прежнему направлено мне в голову.

В том, кто именно меня спас, гравитационным потоком отклонив заряд, даже сомнений не возникает. Ева! Что же она творит! Ей нельзя сюда!

Не в силах реально помочь, кидаю взгляд в сторону стоящей у входа маленькой фигурки, с удивлением замечая за её спиной вооружённых людей. И это отнюдь не милбарцы.

— Не двигаться! — хмуро предупреждает высокий шатен, в тёмном комбинезоне, наводя оружие на брюнетку, застывшую от неожиданности происходящего: она явно не ждала подобного хода событий.

— Тис! — бросается ко мне сестра. — Ты как? — принимается чем-то разрезать пути.

— Нормально, — отвечаю машинально, не сводя глаз с лица милбарки, на котором растерянность сменяется осознанием поражения, холодный расчёт — злостью и досадой. А в таком состоянии творят не самые разумные вещи.

Словно подтверждая мои опасения, та вскидывает руку. Боковым зрением замечая аналогичное движение одного из пришельцев. Два выстрела сливаются в один. Глаза ослепляет искрящийся отблеск поставленного перед нами силового щита, а за ним Селсея, отброшенная лучевым ударом, сползает по стене вниз.

Почувствовав свободу, вскакиваю, оттаскивая Еву в сторону, потому что в чёрных глазах, пронзающих меня ненавидящим взглядом, вижу только стремление нас уничтожить. Умереть самой, но и нам не позволить жить. Из последних сил она поднимает бластер.

Еще один выстрел, и женское тело окончательно замирает на металлическом полу, в то время как шатен шагает к нам, пряча оружие в складки одежды.

— Ферт Тиссан Итин ош'Лак, — чуть склоняет голову в приветствии. — Я советник Басан. Мы встречались однажды на Лансе, если помните конечно, — внимательно наблюдает за моей реакцией. — Вам было лет десять.

— Я помню, — аналогично отвечаю на проявленную вежливость. — Правда, тогда вы носили звание капитана.

— Верно, — одними уголками губ улыбается старк. — Много в этом мире меняется. И меняется, увы, быстрее, чем мы этого хотим, — в глазах появляется что-то очень печальное. Видимо, не самые приятные события способствовали изменению его статуса. — Простите, что пришлось заставить вас пережить не самые приятные минуты, но мы выжидали, потому что не хотели оставлять за вашей спиной потенциальную угрозу.

— Значит, о нашем присутствии на Земле вы знали, — констатирую, понимая, что глупо было считать иначе.

— Разумеется. Мы засекли приближение кораблей ещё в подпространстве. Нападение видели, как и падение на планету. Убедились, что вы в порядке и внимательно следили, дожидаясь, когда ваш враг выдаст себя. Даже связь заглушили, чтобы создать видимость вашей незащитности и не спугнуть напавших, ведь в противном случае они могли затаиться и вновь атаковать в самый неожиданный момент, когда никто к этому не будет готов. Хотели вынудить их начать действовать немедленно, чтобы уничтожить. Лучший враг — мёртвый враг, — на мгновение он возвращается взглядом к неподвижной фигуре.

— Вы поступили совершенно правильно, — соглашаюсь, потому что на его месте рассуждал бы точно так же. — А корабли сопровождения? — беспокоюсь о судьбе тех, кто принял на себя удар. — Селсея сказала, что все погибли.

— Мы сделали всё, чтобы убедить её в этом, — по тонким губам проскальзывает многозначительная улыбка. — Одним кораблём пришлось пожертвовать, но экипаж мы спасли. Все переведены на второй звездолёт. Как только мы обсудим с вами все нюансы, вы вернётесь на нём в империю. Защиту и сопровождение мы вам обеспечим.

— Спасибо, — прекрасно понимаю о чём идёт речь. — Ваша помощь оказалась неоценимой во всех отношениях. Чем мы можем вас отблагодарить?

— Думаю, будет достаточно того, что вы озвучите отцу реальное положение вещей и ещё раз подтвердите ему наши намерения оставаться с империей в дружеских отношениях. Фисса Евеллина Мео Рин, — дарит вежливый поклон моей сестре, — надеюсь, вы об этом тоже не забудете, когда выйдете замуж.

— Никогда не забуду, — кивает прижимающаяся ко мне девчушка. — Советник! А можно вас попросить... — отталкивается, выбираясь из моих рук. Прихватывает мужчину за рукав, увлекая в сторону. Приподнимается на носочки, дотягиваясь до виска склонившегося к ней старка. Почти с минуту что-то увлечённо ему шепчет, периодически отстраняясь, чтобы заглянуть в удивлённо расширяющиеся глаза.

С нарастающим волнением в душе жду окончания её монолога, потому что есть ещё вопросы, которые хотелось бы прояснить.

— Ева, — немедленно приступаю, когда сестра возвращается ко мне, а старк, чему-то улыбающийся, исчезает в тёмном проёме. — Где Елия? Тим? Что с ними? Не пострадали?

— Еличка в порядке, — сестрёнка шагает на выход, оглядываясь, чтобы убедиться, что я иду следом. — Тиму не повезло, он нас фактически собой закрыл, я даже сделать ничего не успела, — вздыхает сокрушённо. — Но старки обещали, что вылечат и он будет жить. А ещё, — бросает на меня внимательный взгляд, — советник сказал, что землянам память подкорректируют, чтобы не помнили о произошедшем.

— Обоим? — от неожиданности сообщения останавливаюсь.

— Ну да, — равнодушно отвечает маленький источник больших неприятностей и, словно не замечая моей реакции, продолжает движение к светлому пятну. — Мы же улетаем, а ты сам говорил, что не хочешь брать Елию с собой. Зачем же ей помнить о нас? — покинув шлюз, она исчезает из видимости.

На несколько секунд зависаю в растерянности, не зная, чего мне хочется больше — выругаться и разнести то, что меня окружает на атомы, или согласиться с предусмотрительностью наших спасителей и оставить этот мир в целостности и сохранности.

Стою, удивляясь бурлящим в сознании эмоциям. Прислушиваюсь к себе и понимаю: я не хочу терять то рыжее чудо, которое нежданно-негаданно вошло в мою жизнь. Что-то болезненно сжимается в груди от одной мысли, что её не будет рядом. И это так не похоже на то, что я испытывал раньше.

Торопливо преодолеваю оставшиеся до выхода метры. Уверен, ничего не делается моментально. Всё ещё можно исправить! Щурясь от яркого света, который создают зависшие в статичной неподвижности дискоиды старков спрыгиваю вниз. Оказавшись вне корабля оглядываюсь, выискивая в снежном мельтешащем мороке фигурку в красном комбинезоне. Наконец, обнаружив искомое среди занятых своей работой пришельцев, которые сосредоточенно ликвидируют последствия боевых действий, направляюсь к ней с

твёрдым намерением выяснить, где сейчас находится девушка.

Шаг. Морщусь, потому что ветер швыряет в лицо ледяные кристаллы и тормозит моё продвижение. Второй шаг. Перепрыгиваю через упавший ствол, оказавшийся на пути. Третий. Присматриваюсь к стоящей рядом с Евой фигуре, которую она цепко держит за руку. Четвёртый. В мозгу мелькает догадка, которая напрочь уничтожает все хорошие слова в адрес сестрички. Пятый. Крепко сжимаю челюсти, потому что понимаю — маленькую месть с её стороны я, в общем-то, заслужил. Шестой. С невероятным облегчением подхватываю рыжеволосое сокровище под руку, заставляя подружек расцепить сомкнутые пальцы.

— Иди на корабль к советнику, Ева, — коротко приказываю победно улыбающейся интриганке. — Нам с Елией нужно поговорить, — увлекаю свою добычу в сторону.

Далеко идти не приходится. За ближайшим завалом из перекрещенных стволов останавливаюсь, разворачивая девушку лицом к себе.

— Ель, — выдыхаю тихо, чтобы не напугать. Достаточно того, что на неё свалилось за последние часы. — Прости, что не сказал кто мы на самом деле. И за то, что не сумел защитить. Не ожидал, что всё так получится... — обрываю себя, присматриваясь к губам, которые она нервно покусывает, опустив взгляд. — Ты в порядке? — начинаю чувствовать беспокойство.

— Да, — подозрительно быстро кивает, стряхивая с волос приземляющиеся на них снежинки. — Ты не переживай, мне Ева всё объяснила, — по-прежнему смотрит куда-то в сторону. — Можешь не беспокоиться, ты свободен и ничем не связан. Я не буду тебе мешать.

— Мешать? — хмурюсь, не понимая, о чём она вообще? Что ж такого сестрёнка ей наплела?! И зачем?

— Ну да, — зябко передёргиваются плечи. То ли от холода, то ли от нервного напряжения. — Я поступила глупо, но ведь думала, ты обычный человек, и не знала, что тебе нельзя ни с кем танцевать. При свидетелях особенно. Так что тот танец ни к чему тебя не обязывает, хоть Ева и утверждает обратное. И на твою планету я не полечу, останусь на Земле. Ты уж извинись за меня перед сестрой, — наконец взгляд поднимается ко мне. — И спасибо. Ты очень мне помог, я никогда этого не забуду, — отворачивается с явным намерением уйти.

— Забудешь, — оперативно её возвращаю, перехватывая за талию и притягивая обратно.

— Почему? — растерянно спрашивает, не понимая моей уверенности.

— Ну, хотя бы потому, что старки очень умело корректируют память, — объясняю. — А они не захотят, чтобы у тебя остались воспоминания об их присутствии на Земле. Как и о существовании внеземной жизни вообще. Так что всё, что связано с нами сотрут из памяти полностью.

— Ясно... Жаль! — взгляд снова опускается вниз.

По интонации чувствую, как она расстроена. Расстроена! Вот вроде не самое приятное состояние, а мне дарит надежду.

— Ладно, может и к лучшему это, — делает попытку выбраться из моих объятий. — Тис? — удивлённо смотрит, потому что у неё это не получается.

— Ель, — ласково поглаживаю её по спине, — я не хочу на тебя давить, но, может быть, ты изменишь своё решение, если я скажу, что жалею о том, что наш танец мы так и не закончили? И что больше всего на свете я хочу его продолжить. И завершить, — с удовольствием отмечаю, как она тихо ахает, хоть и старается сдерживать эмоции. —

Позволишь? — делаю маленький шаг навстречу.

— Здесь? — совсем теряется моя невеста послушно отступая назад.

— Именно, — приподнимаю её над землёй, чтобы не запнулась о лежащие внизу ветки и разворачиваюсь, отыскивая более удобное, свободное пространство. — Ведь важно не то, где это происходит, а с кем, — опускаю на утоптаный снег, по-прежнему удерживая в руках. — Согласна? — с замиранием сердца жду ответа.

— Н-н-наверное, — нерешительно озвучивает. Но ведь не отказывает!

Понимая, что на большее рассчитывать не приходится, делаю ещё один шаг, выводя её на последний элемент танца.

Снежные вихри кружат рядом, отражая рассеянный свет и наполняя окружающее пространство переливчатым сиянием. Налетают искрящими порывами и отступают, разбиваясь о силовой экран, который я активировал, чтобы защитить нас от суровой земной природы. Красиво. И удивительно. Скажи мне кто-нибудь несколько дней назад, что у меня в руках окажется та, которая будет со мной до конца моей жизни, я бы только посмеялся в ответ. А теперь... Теперь я не представляю, как можно жить без неё.

Позволяю отступить, перехватываю другую руку, сжимая холодные пальчики, и разворачиваю кругом. Уверенным движением возвращаю к себе, притягивая совсем близко и останавливаясь.

Ёлочка замирает в моих объятиях, поднимая голову, чтобы заглянуть в глаза. Во взгляде ожидание, вопрос и неуверенность, потому что она не знает того, что нужно делать дальше. Чувствую, как быстро бьётся маленькое сердечко, в ритме столь же частого дыхания, словно пытаюсь достучаться до моего.

Склоняюсь к её лицу, ласково касаясь губ. Мягко, бережно, потому что это единственные губы, нежность которых я хочу ощущать. Наслаждаться тем, как несмело они мне отвечают. Целовать, постепенно пробуждая ту чувственную страстность, на которую они способны. Губы любимой, теперь уже жены, доверчиво прижимающейся к моей груди и всё ещё не осознающей того, как тесно теперь переплетены наши жизни. Навсегда.

Улыбаюсь, наблюдая как Лэрл медленно движется по звёздной россыпи соседнего рукава Галактики, постепенно скрываясь за раскрытыми настежь створками проёма, ведущего в сад. Свет Элдери, отражённый спутником, заливает причудливую растительность, устремляющую ажурные ветви в ночное небо.

Ланс. Моя родина, красно-белая планета и действующая столица империи. Столица, которая спустя десять лет передаст этот статус другой. Срок только кажется долгим, но пройдёт время быстро, и наследницу уже через несколько дней ждёт первое знакомство с потенциальными женихами.

Так хочется верить, что моя ветреная сестричка не выкинет в этот день очередного сюрприза, ввергнув при этом в шок окружающих. И ей в голову не придёт устроить ещё одну забаву, пусть и с самыми лучшими побуждениями! Мне меньше всего хочется новых неприятностей, я ведь и так, едва приземлился корабль, имел откровенную и малоприятную беседу с разъярённым отцом, до предела возмущённым моими поступками.

Вот только узнав о том, кто именно совершил нападение и каковы были мотивы, тот был шокирован настолько, что даже про наказание забыл. Он не ожидал, что исчезнувшая из

его жизни Селсея затаится и попытается отомстить, нанеся такой страшный удар. И понял, что сделай она это в другое время и в ином месте, исполняя задуманный план, последствия были бы ужасными. А представив, какое будущее ждало Евеллину, если бы обстоятельства не сложились таким замысловатым образом, перестал обвинять меня в произошедшем. Тем более, что всё закончилось благополучно.

Кстати, я ещё в полёте узнал, о чём так активно шепталась со старком Ева. Случайно забрёл на корабельный склад и рот открыл от изумления. Оказывается, сестричка выпросила у Басана всё то, за чем полетела на Землю! Так что праздник маме мы всё же устроили, пусть и на несколько дней позже, чем планировали. И не только ей. Хватило на всех, кто жил в окрестностях дворца, ведь отсек до отказа был заполнен ящиками с оранжевыми плодами и стеклянными узкогорлыми ёмкостями с янтарным содержимым, а в углу, аккуратно упакованная в герметичную трипслатовую плёнку, дожидалась прилёта на Ланс великолепная красавица-ёлка.

Красавица, да. Но ей так далеко до той, с которой меня связала судьба.

Обнимаю своё рыжеволосое, зеленоглазое счастье, которое мирно сопит, уткнувшись носом мне в плечо и разметав по подушке непослушные волосы.

— Жизнь так непредсказуема, — тихо шепчу, целуя шелковистые локоны. — Кто же мог знать, что на Земле меня ждёт такой подарок? Маленькая, чудесная Ёлочка, которой суждено стать моей женой, — закрываю глаза, уплывая в сладкое небытие.

И уже на грани сна и яви сознание окутывает едва различимый шелест, словно сама судьба, играя листвой в саду, соглашается со мной: "Земная Ёлочка для принца Ланса".

Больше книг на сайте - Knigolub.net